

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
М. В. ЛОМОНОСОВА

Высшая школа современных социальных наук

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

на тему: «Особенности перехода населения города Москвы к использованию
онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19»

студентки 4 курса по направлению: 39.03.01 «Социология»

Тенишевой Елизаветы Алексеевны

Допущено к защите на ГАК

Зав. Кафедрой

д.ф.н., профессор Орлова И. Б.

(личная подпись) (расшифровка)

(дата)

Научный руководитель

д.э.н. Гребенюк А. А.

(личная подпись) (расшифровка)

(дата)

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Теоретико-методологические основы исследования современного общества и процесса цифровизации	9
§1.1. Теоретические основы изучения современного этапа развития общества.....	9
§1.2. Теоретические подходы к изучению процесса цифровизации	26
Глава II. Влияние пандемии Covid-19 на цифровизацию социальных практик	44
§2.1. Цифровизация социальных практик в условиях пандемии Covid-19..	44
§2.2. Социальные последствия перехода населения г. Москвы к использованию онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19.....	57
Заключение	79
Список использованной литературы.....	82
Приложение 1. Инструментарий социологического исследования.....	90
Приложение 2. Линейное распределение ответов респондентов	95

Введение

Актуальность исследования

В наш век информационных технологий мир вокруг меняется со стремительной скоростью, постоянно появляются и внедряются инновации. Еще 70 лет назад компьютер весил несколько тонн, а сегодня маленький смартфон вмещает в себя практически всю жизнь своего владельца. В связи с этим в повседневной жизни людей также происходят масштабные изменения. Особого внимания заслуживает цифровизация общества, внедрение цифровых технологий во все сферы нашей жизни. Цифровые технологии за последние 15–20 лет появились практически везде: они используются в образовании, политической деятельности, в сфере здравоохранения и медицине, в промышленности, торговле и т. д., словом, везде. Такие изменения, безусловно, не могли не отразиться на экономике и сфере услуг. Различные компании на протяжении последних лет предлагают все больше и больше различных онлайн-сервисов: маркетплейсы, онлайн-кинотеатры, площадки для удаленной коммуникации и прочее. Все больше и больше услуг человек может получить, просто имея доступ в Интернет. Совсем скоро, или уже сейчас, у людей уже не будет необходимости выходить из своего дома, потому что все необходимое можно будет получить, просто взяв в руки смартфон.

Совсем недавно люди на самом деле оказались в ситуации, когда практически перестали выходить из дома. Однако это было вызвано не их собственным желанием, а соображениями безопасности. Весной 2020 года в Москве был введен режим самоизоляции для всех жителей, независимо от возраста, в связи с распространением коронавирусной инфекции Covid-19¹. Были закрыты для посещения кафе и рестораны, торговые центры, театры, кинотеатры, музеи, были отменены концерты, фестивали и другие мероприятия, рассчитанные на большое количество человек. Высшие учебные

¹ В Москве ввели режим самоизоляции для всех жителей [электронный ресурс] — РИА НОВОСТИ, 2020 — Режим доступа: <https://ria.ru/20200329/1569323145.html> (дата обращения 01.11.2020)

заведения и школы были переведены на дистанционный формат обучения, большинство работников перешли на удаленный режим работы. 15 апреля 2020 года в Москве был введен пропускной режим: для поездок на личном и общественном транспорте был необходим специальный пропуск². Система включала в себя пропуска нескольких категорий: для поездок, связанных с осуществлением трудовой деятельности; для проезда к медицинским учреждениям; разовые пропуска для поездок в других личных целях (например, на дачу), такие можно было получить не больше двух в неделю. Для передвижения по городу пешком, например, в магазин или выгулять собаку, пропуск не требовался³. Такие меры были вызваны крайне тяжелой эпидемиологической обстановкой в городе и направлены на то, чтобы не допустить перегрузки системы здравоохранения. Вся жизнь людей в тот период сосредоточилась в 4 стенах – они были фактически заперты в собственных домах. Безусловно, это было крайне тяжелое время, которое продолжается и по сей день.

Такие вынужденные ограничительные меры стали, так скажем, катализатором процесса цифровизации⁴. Все социальные институты (здравоохранение, экономика, образование, и пр.) были вынуждены внедрять цифровые технологии в свою деятельность просто для того, чтобы выжить. Люди, со своей стороны, быстро перешли на использование различных онлайн-сервисов для того, чтобы сделать свое существование в период пандемии и «локдауна» более комфортным. В условиях пандемии, когда люди перешли на дистанционный формат работы и учебы, сфера развлечений была закрыта и даже плановые медицинские мероприятия (плановые операции, консультации специалистов в районных поликлиниках) откладывались до

² Собянин объявил о введении пропускного режима в Москве [электронный ресурс] — Коммерсантъ. Новости, 2020 — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4320094> (дата обращения: 01.11.2020)

³ Цифровые пропуска. Основные правила и этапы введения [электронный ресурс] — Сайт Сергея Собянина, 2020 — Режим доступа: <https://www.sobyanin.ru/tsifrovye-propuska-osnovnye-pravila> (дата обращения: 01.11.2020)

⁴ COVID-19 ускорил цифровую трансформацию во всех отраслях и может вызвать волну консолидации в секторе ТМТ [электронный ресурс] — PWC | Россия. Официальный сайт, 2020 — Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/press-center/2020/covid-19-uskoril-tsifrovuyu-transformatsiyu.html> (дата обращения: 01.11.2020)

улучшения эпидемиологической обстановки, онлайн-сервисы и решения в сфере информационных технологий как никогда ранее стали востребованы и актуальны⁵. Даже сложно перечислить, сколько новых онлайн-сервисов начали свою работу в период пандемии и как сильно увеличился спрос на них⁶.

В данной работе нам предстоит изучить особенности перехода населения г. Москвы к использованию онлайн-сервисов в условиях пандемии, в том числе, исследовать, какие новые сервисы появились за время пандемии, изучить изменение спроса населения на онлайн-сервисы, а главное – изучить социальные последствия такого резкого перехода.

Теоретический объект исследования: цифровизация как фактор перехода населения к использованию онлайн-сервисов.

Эмпирический объект исследования: население г. Москвы.

Предмет исследования: социальные последствия цифровизации в контексте перехода населения г. Москвы к использованию онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19.

Цель: выявить социальные последствия перехода населения г. Москвы к использованию онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19.

Задачи:

1. Изучить теории современного этапа развития общества;
2. Изучить теоретические подходы к изучению процесса цифровизации;
3. Исследовать цифровизацию социальных практик в условиях пандемии Covid-19;
4. Провести эмпирическое исследование, посвященное особенностям перехода населения г. Москвы к использованию онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19.

Теоретико-методологическая разработанность:

⁵ Цифровая революция: что можно сделать, не вставая с дивана [электронный ресурс] — Ведомости, 2020 — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/12/25/852187-tsifrovaya-revoljutsiya> (дата обращения: 20.01.2021)

⁶ Процветающие в пандемию: какие технологии стали популярнее в 2020 году [электронный ресурс] — Forbes, 2021 — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/416555-procvetayushchie-v-pandemiyu-kakie-tehnologii-stali-populyarnее-v-2020-godu> (дата обращения: 20.01.2021)

Теоретико-методологическими основами для данной работы послужили теории современного этапа развития общества и теории цифровизации. Ф. Уэбстер, британский социолог, автор труда «Теории информационного общества», в котором он критически описал существующие концепции информационного общества, говорит о том, что всех теоретиков, занимающихся изучением современного общества, можно разделить на две группы⁷. Первая – адепты информационного общества, провозглашающие становление общества нового типа. К ним относятся: Д. Белл⁸, М. Кастельс⁹, Э. Тоффлер¹⁰, Ж. Бодрийяр¹¹ и др. Вторая группа – сторонники взгляда на информатизацию как на продолжение установленных ранее отношений. Среди них: Э. Гидденс, Ю. Хабермас, Г. Шиллер. В рамках данной работы наиболее интересны представители первой группы. Изучением процесса цифровизации занимаются С. Бреннен и Д. Крайс¹², Дж. Урри¹³, Э. Эллиотт¹⁴, К. Шваб¹⁵, среди отечественных ученых – Г. В. Осипов и С. В. Климовицкий¹⁶, С. В. Глазьев¹⁷.

⁷ Уэбстер Ф. Теории информационного общества [электронный ресурс] — Фрэнк Уэбстер; Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; Под. ред. Е. Л. Варгановой. — М.: Аспект Пресс, 2004 — с. 5–12 — Режим доступа: <https://klex.ru/nbo> (дата обращения: 05.11.2020)

⁸ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования — Пер. с англ. под редакцией В. Л. Иноземцева. — М.: Москва, 2001. — 944 с.

⁹ Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура — Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

¹⁰ Тоффлер, Э. Третья волна — Элвин Тоффлер; Пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. — М.: АСТ, 2009. — 795 с.

¹¹ Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры — Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. — М.: Республика; Культурная революция, 2006. — 269 с.

¹² Brennen S., Kreiss D. Digitalization and Digitization [электронный ресурс] — Culture Digitally, 2014 — Режим доступа: <http://culturedigitally.org/2014/09/digitalization-and-digitization/> (дата обращения: 05.11.2020)

¹³ Urry J. Global Complexity — Cambridge: Polity Press, 2003. — 184 p.

¹⁴ Elliott A. Miniaturized Mobilities: Transformations in the Storage, Containment and Retrieval of Affect. Psychoanalysis. — Culture & Society. Vol. 18. Is. 1, 2013. — p. 71–80.

¹⁵ Шваб К. Четвертая промышленная революция [электронный ресурс] — «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards) — 138 с. — Режим доступа: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuuciya_2016.pdf (дата обращения: 05.11.2020)

¹⁶ Осипов Г. В., Климовицкий С. В. Цифровизация общественной жизни и новые задачи социальных наук — Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2018. №7. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestvennoy-zhizni-i-novye-zadachi-sotsialnyh-nauk> (дата обращения: 05.11.2020)

¹⁷ Глазьев С. Ю. Информационно-цифровая революция [электронный ресурс] — Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. №1 (23). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-tsifrovaya-revolyuuciya> (дата обращения: 05.11.2020)

Гипотеза исследования №1. Режим самоизоляции спровоцировал рост использования цифровых технологий, который сохраняется и после отмены действия ограничений.

Гипотеза-следствия 1.1 Среднее значение интенсивности использования образовательных онлайн-платформ в настоящее время выше, чем до начала пандемии.

Гипотеза-следствия 1.2 Среднее значение интенсивности использования онлайн-сервисов для удаленной коммуникации в настоящее время выше, чем до начала пандемии.

Гипотеза-следствия 1.3 Среднее значение интенсивности использования онлайн-сервисов для совершения покупок в настоящее время выше, чем до начала пандемии.

Гипотеза исследования №2. Увеличение использования онлайн-сервисов ведёт к ряду негативных социальных последствий.

Гипотеза-следствия 2.1 Чем с большим числом цифровых практик по борьбе с распространением Covid-19 сталкивался респондент, тем больше вероятность того, что за время пандемии увеличилось его беспокойство по поводу конфиденциальности персональных данных и неприкосновенности частной жизни.

Гипотеза-следствия 2.2 Чем больше выросла интенсивность использования онлайн-сервисов за время пандемии, тем больше вероятность того, что человек испытывал дефицит живого общения.

Гипотеза-следствия 2.3 Чем больше выросла интенсивность использования онлайн-сервисов за время пандемии, тем больше вероятность того, что человек испытывал нарушение work-life balance¹⁸.

Методы, используемые в работе: анализ документов, вторичный анализ данных, опрос методом онлайн-анкетирования.

¹⁸ «Work-life balance» – это термин, используемый для описания баланса, который необходим работающему человеку между временем, отведенным для работы и другими аспектами жизни.

Структура работы отвечает цели и задачам исследования. Работа состоит из введения, двух глав, четырех параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Глава I. Теоретико-методологические основы исследования современного общества и процесса цифровизации

§1.1. Теоретические основы изучения современного этапа развития общества

В данном параграфе будут изложены основные положения теорий, посвященных становлению информационного общества, социологов, которые придерживались позиции о том, что наше общество вступает на абсолютно новый этап своего развития.

Первая теория, которая будет рассмотрена – это теория постиндустриального общества Д. Белла. Д. Белл (1919–2011 гг.) – американский социолог и публицист. Именно он ввел в оборот термин «постиндустриальное общество» в общепринятом сейчас понимании. Его идеи получили широкое распространение после публикации работ «Грядущее постиндустриальное будущее» (1973 г.) и «Социальные рамки информационного общества» (1980 г.), в которых он представил свою концепцию постиндустриализма. Обратимся к ключевым идеям теории Д. Белла.

Д. Белл делил историю человечества на три этапа – аграрный, индустриальный и постиндустриальный. Основной тезис, выдвинутый Д. Беллом, состоит в том, что человечество вступает в новый этап своего развития – постиндустриальное общество. Понятие постиндустриального общества было введено Д. Беллом для «обозначения социума, в котором индустриальный сектор теряет ведущую роль вследствие возрастающей технологизации, а основной производительной силой становится наука»¹⁹.

В своей работе «Грядущее постиндустриальное общество» Д. Белл отмечает следующие характерные черты данного этапа развития общества²⁰:

¹⁹ Городнова, А. А. Развитие информационного общества [электронный ресурс]: учебник и практикум для академического бакалавриата — М.: Юрайт, 2017. — С. 23. — Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/208245012> (дата обращения: 01.12.2020)

²⁰ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования — Пер. с английского под редакцией В. Л. Иноземцева. — М.: Москва, 2001. — С. 102–105.

1. Центральная роль теоретического знания (несмотря на то, что общество всегда опиралось на знания, сегодня систематизация результатов теоретических исследований и материаловедения становится основой технологических инноваций);
2. Создание новой интеллектуальной технологии (новые методы, позволяющие находить новые решения для проблем различного характера);
3. Рост класса носителей знания (наиболее быстро растущая группа рабочей силы – технические специалисты и профессионалы);
4. Переход от производства товаров к производству услуг (рост числа людей, занятых в сфере услуг и появление новых видов услуг, например, в сфере здравоохранения и социального обслуживания, услуг технических специалистов – таких, как проведение исследований и оценок, работа с компьютерами);
5. Изменения в характере труда (в доиндустриальном мире труд – это взаимодействие человека с природой, в индустриальном мире труд – это взаимодействие человека с преобразованной природой, в постиндустриальном мире труд – это, прежде всего, взаимодействие людей друг с другом);
6. Роль женщин (в связи с преобразованием рынка труда появляются широкие возможности занятости для женщин);
7. Наука-достигает своего зрелого состояния (укрепилась связь науки и технологий, она во многом определяет социальные потребности);
8. Ситусы как политические единицы (наиболее важны становятся вертикально расположенные социальные единицы; существует 4 функциональных ситуса: научный, технический, административный и культурный и 5 институциональных: экономические предприятия, государственные учреждения, университеты и научно-исследовательские центры, социальные комплексы, армия; главные конфликты интересов будут возникать между ситусными группами);

9. Меритократия (человек занимает положение в обществе не столько благодаря наследству и собственности, сколько благодаря образованию и квалификации);

10. Конец ограниченности благ? (возникновение новых дефицитов – информации и времени);

11. Экономическая теория информации (в связи с тем, что информация является коллективным продуктом, а не частным, необходимо разрабатывать стратегии сотрудничества, а не конкуренции, как было раньше).

Следует отметить, что все примеры, приведенные в книге, Д. Белл берет из жизни США и он не утверждает, что все остальные страны станут постиндустриальными, однако, он считает, что черты постиндустриального общества рано или поздно появятся во всех индустриальных системах²¹.

Таким образом, обобщая теорию постиндустриального общества Д. Белла можно выделить 5 основных компонентов, которые он выделяет в понятии «постиндустриальное общество»: переход от производства к сфере услуг, усиление профессионального и технического класса в сфере занятости, центральное место теоретических знаний как основы нововведений и формулирования политики, важная роль технологий и создание новой «интеллектуальной технологии» в принятии решений.

Следующая теория, которая будет рассмотрена, – это теория общества «третьей волны» Э. Тоффлера. Э. Тоффлер (1928–2016 гг.) – американский социолог и футуролог, автор концепции «трех волн». Основные идеи социолога изложены в трилогии его книг «Футуристический шок» или в русском переводе «Шок будущего», «Третья волна» и «Метаморфозы власти: Знание, богатство и сила на пороге XXI века», опубликованные в 1970, 1980 и 1990 годах соответственно. Обратимся к ключевым идеям теории Э. Тоффлера.

²¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования — Пер. с английского под редакцией В. Л. Иноземцева. — М.: Москва, 2001. — С. 105–106.

История, по Э. Тоффлеру, складывается из «доцивилизационного» периода и «цивилизационного», а последний, в свою очередь, включает в себя три стадии: «первую волну» (аграрная цивилизация), «вторую волну» (индустриальная цивилизация) и «третью волну» (супериндустриальная или сверхиндустриальная цивилизация). По мнению Э. Тоффлера, мир сейчас находится на переломной стадии своего развития, которая продолжается, начиная с середины XX века, и будет длиться до 2025 года. Именно этот временной отрезок и рассматривается Э. Тоффлером в трилогии. По прошествии этого времени на смену индустриальной цивилизации должна прийти абсолютно новая – супериндустриальная²².

Далее будут кратко изложены основные характеристики каждой из «трех волн»²³, но сначала следует определить, какой конкретно смысл вкладывает социолог в понятие «волны», как он его определяет. Волна, по Э. Тоффлеру, — это значительный рывок, который приводит к глубинным изменениям в обществе, всесторонним преобразованиям во всех сферах общественной жизни.

Общество «первой волны» начало свое существование около 10 тысяч лет назад в связи с переходом людей от охоты и собирательства к сельскому хозяйству. Для общества, существовавшего в эпоху «первой волны», были характерны следующие черты: аграрная цивилизация, занятость в сельском хозяйстве, элементарное разделение труда, существование небольшого количества классов и каст, к которым человек принадлежал с рождения, патриархальная семья, обучение в семье, авторитарная власть, замкнутая система общественного производства (то есть, потреблялась большая часть того, что производилось сообществом).

²² Журавлева И. А. Информационное общество [электронный ресурс]: учебное пособие / И. А. Журавлева. — Иркутск: Издво Иркут. гос. ун-та, 2013. — с. 12–13 — Режим доступа: http://socio.isu.ru/ru/chairs/krs/sotrudniki/zhuravleva_i_a/-pdf (дата обращения: 10.12.2020)

²³ Чугунов А. В. Развитие информационного общества: теории, концепции и программы [электронный ресурс]: Учебное пособие. — СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. — с. 33–59. — Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/377/57377/files/Chugunov_IST_concep2007web.pdf (дата обращения: 10.12.2020)

«Вторая волна» была вызвана индустриальными революциями, происходившими в европейских странах в конце XVII века. Причем «вторая волна» началась тогда, когда «первая волна» еще не прошла, так, обе эти волны распространялись по миру в одно время. Столкновения этих волн приводили к возникновению в обществе серьезных конфликтов. В качестве примера одного из таких конфликтов Э. Тоффлер приводит Гражданскую войну в США (1861–1865 гг.), когда во второй половине XIX века на севере страны возник мощный индустриальный сектор, интересы которого вступили в острое противоречие с социально-экономическими отношениями, существовавшими на рабовладельческом юге страны. Основными социальными институтами общества «второй волны» Э. Тоффлер называет малую семью, обучение фабричного типа и огромные корпорации, которые последовательно сопровождали каждого человека на протяжении всей его жизни. Для общества, созданного «второй волной» характерны следующие черты: индустриальная цивилизация, массовое производство и торговля, массовое обучение, средства массовой информации (СМИ), семья нуклеарного типа, занятость на фабрике и в офисах, для социальных институтов «второй волны» характерны иерархия, обезличенность, разделение труда. Э. Тоффлер называет 6 главных принципов, существовавших во всех обществах «второй волны» - стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация, централизация.

Точкой начала «третьей волны» Э. Тоффлер считает 1955 г., когда в США количество работников, занимающихся умственным трудом и занятых в сфере услуг, превысило количество работников – представителей рабочего класса. Что характерно для «третьей волны» будет рассмотрено далее более подробно, поскольку именно становление общества «третьей волны», по Э. Тоффлеру, происходит в настоящее время и это наиболее важная часть его теории для данной работы. Итак, основные черты общества «третьей волны»²⁴:

²⁴ Тоффлер, Элвин. Третья волна [электронный ресурс] — Перевод на русский язык: А. Мирер, И. Москвина-Тарханова, В. Кулагина-Ярцева, Л. Бурмистрова, К. Бурмистров, Е. Комарова, А. Микиша, Е. Руднева, Н.

1. Снижение спроса людей на «большие» СМИ и рост интереса к малым, локальным, которые транслируют местные новости. Любое вещание в будущем должно приобрести индивидуальный характер и будет адресовано одному человеку – этот процесс Э. Тоффлер назвал «демассификацией масс-медиа».
2. Переход к использованию новых источников энергии, использование возобновляемых, самоподдерживающихся источников энергии. Новые технологии будут рассчитаны на потребление небольшого количества энергии. Отходы будут превращаться в сырье на каждом новом цикле производства.
3. Новая экономическая система все больше зависит от знаний и информации. Традиционные факторы производства – труд, земля, капитал теряют свое значение по сравнению с информацией.
4. Демассификация производства – смесь массового и немассового производства, конечная цель которого – изготовление изделий только на заказ, но в условиях автоматизированного непрерывного процесса, осуществляющегося под прямым контролем самого заказчика. При этом расходы приближены к расходам массового производства благодаря новым технологиям. Соединение производителя и потребителя.
5. Большее значение приобретают малые, гибкие фирмы в связи с тем, что большие фирмы слишком медлительны, бюрократизированы, они не могут отвечать потребностям современного высокоскоростного мира.
6. Возникновение «пульсирующих организаций», которые расширяются и сокращаются в зависимости от условий бизнеса.
7. Появление электронной среды – в каждом доме, больнице, автомобиле, гостинице будут установлены чипы.
8. Внедрение электронных технологий в повседневную административную работу, развитие «электронного офиса».

9. Появление «электронного коттеджа». В связи с уменьшением количества работников, занятых непосредственно в материальном производстве, будет происходить увеличение работы, которая при правильно налаженной системе коммуникаций может быть перенесена из офиса домой. На предприятиях останутся лишь те, кому необходимо иметь физический контакт с предметом труда. Такая трансформация приведет к укреплению семьи, возрождению привлекательности малых городов и деревенской жизни.

10. Демассификация сферы занятости. Изменение облика рабочего. Новый рабочий – самостоятельный, изобретательный, а не беспрекословно выполняющий указания: «Новый герой – не неквалифицированный рабочий, не финансист и не менеджер, а новатор, который сочетает воображение и знания с действием»²⁵. Рабочие перестают быть взаимозаменяемыми, так как каждый обладает уникальным символическим знанием.

Таким образом, если коротко охарактеризовать «третью волну» по Э. Тоффлеру, получим следующее: супериндустриальная цивилизация, преобладает нуклеарный тип семьи, обучение демассифицировано, важное значение инфосферы, производство массовое на заказ, сфера занятости – электронный коттедж, демассификация СМИ.

Э. Тоффлер очень важной чертой «третьей волны» считает именно появление «электронного коттеджа». Он считает, что даже если небольшая доля (хотя бы 10–20%) рабочих за следующие 20–30 лет совершит перемещение в «электронный коттедж», это уже до неузнаваемости изменит экономику, города, экологию, ценности, структуру семьи, политику²⁶.

Большая заслуга теории «трех волн» Э. Тоффлера состоит еще в том, что он важное значение уделял моменту «столкновения волн», то есть именно

²⁵ Тоффлер Э. Метаморфозы власти [электронный ресурс]: Э. Тоффлер. Пер. с англ. В. В. Белокосков, К.Ю. Бурмистров, Л.М. Бурмистрова, Е.К. Комарова, А.И. Мирер, Е.Г. Руднева, Н.А. Строилова — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — с. 288 — Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/toffler-power_shift-ru-l.pdf (дата обращения: 11.12.2020)

²⁶ Тоффлер, Элвин. Третья волна [электронный ресурс] — Перевод на русский язык: А. Мирер, И. Москвина-Тарханова, В. Кулагина-Ярцева, Л. Бурмистрова, К. Бурмистров, Е. Комарова, А. Микиша, Е. Руднева, Н. Хмелик. — М., 2004. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/4821> (дата обращения: 11.12.2020)

переходу общества от одной волны к другой. По мнению Э. Тоффлера, столкновение волн – это самый опасный момент для общества. Социолог говорит о том, что, в связи с быстрыми переменами, человечество охватывает психологическое состояние, которое может быть приравнено к заболеванию, название этого состояния – футурошок. Понятие «футурошок» определяется как состояние разрешительного стресса и дезориентации, которое вызывают у индивидов слишком большие перемены, происходящие за слишком короткое время.²⁷ Э. Тоффлер говорит о том, что человечество может вымереть из-за того, что не справится с психологическими нагрузками, вызванными глобальными переменами. Э. Тоффлер в своей работе «Третья волна» приводит метафору о том, что столкновение волн порождает бушующий океан с водоворотами и течениями. Так, с переходом от второй волны к третьей, в обществе будут возникать различные конфликты, социальное напряжение, новые политические фронты, вступающие вразрез с традиционными устоями.²⁸

В конце изложения сути теории «трех волн» важно отметить, что Э. Тоффлер указывает на то, что на каждую следующую волну требуется меньше времени, чем на предыдущую. Так, говорит Э. Тоффлер, «первая волна» заняла тысячелетия, чтобы изжить саму себя, «второй волне» потребовалось около 300 лет, вполне вероятно, что «третья волна» завершится в течение нескольких десятилетий²⁹.

Аналогичные мысли, но только в экономической сфере, были высказаны экономистом Й. Шумпетером, который ключевую роль в экономическом развитии отдавал внедрению инноваций. Так, чем более технологически

²⁷ Тоффлер Э. Шок будущего [электронный ресурс]: Пер. с англ. — М.: «Издательство АСТ», 2002. — с.15-16 — Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/toffler-future_shock-ru-1.pdf (дата обращения: 11.12.2020)

²⁸ Тоффлер, Элвин. Третья волна [электронный ресурс] — Перевод на русский язык: А. Мирер, И. Москвина-Тарханова, В. Кулагина-Ярцева, Л. Бурмистрова, К. Бурмистров, Е. Комарова, А. Микиша, Е. Руднева, Н. Хмелик. — М., 2004. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/4821> (дата обращения: 11.12.2020)

²⁹ Тоффлер, Элвин. Третья волна [электронный ресурс] — Перевод на русский язык: А. Мирер, И. Москвина-Тарханова, В. Кулагина-Ярцева, Л. Бурмистрова, К. Бурмистров, Е. Комарова, А. Микиша, Е. Руднева, Н. Хмелик. — М., 2004. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/4821> (дата обращения: 11.12.2020)

развито общество, тем быстрее оно проходит все стадии экономического цикла (пик, спад, дно и оживление) и тем быстрее переходит к следующей волне.³⁰

Далее будет рассмотрена теория М. Кастельса. М. Кастельс (род. 1942 г.) – испанский социолог-постмарксист, автор концепции «сетевого общества», с 2020 года – министр высшего образования Испании. Широкую известность идеи М. Кастельса получили после опубликования в 1996–1998 годах его труда «Информационная эпоха: Экономика, общество и культура», состоящего из трех томов.

М. Кастельс не использует термин «информационное общество», так как, по его мнению, все общества можно называть информационными, поскольку информация использовалась людьми всегда. Ему наиболее близок термин «информационная эпоха», поскольку он охватывает определенный временной период, которому характерно нарастание определенных перемен. Начало информационной эпохи, по мнению М. Кастельса, приходится на 1970-е годы. В своих работах М. Кастельс, описывая современное общество, использует термин «информациональный капитализм», где «информационализм» — это «воздействие знания на знание как главный источник производительности». Информационализм приводит к формированию сетевого общества и новой экономики.³¹

Главная черта современной эпохи, по М. Кастельсу, - глобализация. Поскольку информация является основной движущей силой современного общества, а она – тот ресурс, который быстрее и легче всех других преодолевает различные препятствия (в том числе, и расстояние), наблюдается тенденция распространения информации по всему миру и создания единого

³⁰ Коновалова М. Е. Научно-технический прогресс как структурообразующий фактор воспроизводственного процесса [электронный ресурс] // Проблемы современной экономики, 2008. — № 3 (27) — Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2058> (дата обращения: 12.12.2020)

³¹ Чугунов А. В. Развитие информационного общества: теории, концепции и программы [электронный ресурс]: Учебное пособие. — СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. — с 63 — Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/377/57377/files/Chugunov_IST_concep2007web.pdf (дата обращения: 14.12.2020)

«сетевого общества». М. Кастельс не связывает развитие «сетевого общества» с упадком национальных государств.

Как отмечает британский социолог Ф. Уэбстер в своей книге «Теории информационного общества», в которой он критически описал теории информационного общества Д. Белла, М. Кастельса, Ю. Хабермаса, Э. Гидденса и других социологов, М. Кастельс – эмпирический социолог, приоритетом для которого является эмпирический опыт, а не структурированная теория³², поэтому собрать идеи М. Кастельса в единую теорию довольно трудно. Далее будут изложены ключевые моменты «информационной эпохи» М. Кастельса, выделенные при изучении трудов социолога, а также, учебной и научной литературы:

1. Главная черта «информационной эпохи» - сети, связывающие между собой людей, институты и государства.
2. Определяющее значение для новой экономики имеет знание.
3. В сфере труда наблюдается индивидуализация условий найма работников, которая делит их на две категории – высококвалифицированные и способные к обучению и те, кто способны выполнять только ограниченный круг операций. Трансформации, происходящие на рынке труда, могут подорвать главное звено социальной структуры индустриального общества – средний класс.
4. Персонифицированное лидерство – путь к власти лежит через создание имиджа.
5. Основным критерием для социальной стратификации становится не капитал, а доступ к информации. Наблюдается цифровой разрыв между «интернет-имущими» и «интернет-неимущими». Люди, которые не располагают материальными средствами и/или культурными предпосылками

³² Уэбстер Ф. Теории информационного общества [электронный ресурс] — Фрэнк Уэбстер; Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; Под. ред. Е. Л. Варгановой. — М.: Аспект Пресс, 2004 — с. 72 — Режим доступа: <https://klex.ru/n6o> (дата обращения: 14.12.2020)

для деятельности в цифровом мире и не имеют возможности получать новые знания, становятся маргиналами.

6. Адаптивность и гибкость – главные условия для выживания в современном мире, что для компаний, что для людей.

7. Новая экономика. Возникновение «сетевого предприятия» как организационной основы электронного бизнеса. Сетевое предприятие – сотрудничество между различными компонентами различных фирм с целью работы над конкретным бизнес-проектом. Развитие инновационных компаний. М. Кастельс отвергает представление о том, что «новая экономика» невосприимчива к кризисам и способна отменить циклы деловой активности, просто для нее будут характерны новые формы цикла деловой активности и новые кризисы.

Среди отечественных социологов, изучающих современную стадию развития общества, важное место занимает социолог, доктор философских наук, академик Российской академии наук Г. В. Осипов (род. 1929 г.). Г. В. Осипов считает, что человечество вступает на абсолютно новую ступень своего развития (переходит не просто к новому обществу, а к качественно иной – от индустриальной к электронно-цифровой стадии в развитии современной цивилизации)³³. С переходом к электронно-цифровой стадии развития меняется вся социальная реальность (от поведения человека до поведения планетарной системы в целом). Г. В. Осипову принадлежит концепция новой социальной реальности, основные положения которой будут рассмотрены далее.

Важный термин в теории Г. В. Осипова – планетарная социосистема – это глобальный социальный организм, сложившийся на основе разнонаправленных и несогласующимися друг с другом взаимодействий его стратегических элементов — социосферы, техносферы, биосферы и

³³ Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве [электронный ресурс]: (Коллективная монография). — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — с. 16. — Режим доступа: <https://www.isras.ru/publ.html?id=7849> (дата обращения: 20.12.2020)

абиотсферы. Социальная реальность, по Г. В. Осипову, — это трансформируемый продукт планетарной социосистемы. Человек является и субъектом, и объектом и планетарной социосистемы, и социальной реальности. Так, планетарная социосистема – первичный продукт действий человека, а социальная реальность – вторичный продукт его действий, опосредованных планетарной социосистемой³⁴.

Среди главных черт электронно-цифровой стадии развития общества Г. В. Осипов отмечает скорость, с которой происходят изменения, их размах; виртуализацию современной жизни, смешение реального и виртуального, что породило такое явление как «постправда»³⁵, которое более подробно будет рассмотрено в работе далее.

В своей концепции Г. В. Осипов акцентирует внимание на том, с какими противоречиями сталкивается современное общество. Главные противоречия современной социальной реальности:

1. Культурное отставание заключается в резком переходе к электронно-цифровой стадии развития с одной стороны и рассогласование культурного и нравственного состояния общества от этого процесса - с другой («глобальная легализация», которая ведет к массовой деградации, снижению культурного уровня, возведение в ранг норм психопатологических отношений и т. д.).
2. Управленческое отставание (несоответствие традиционных управленческих методов новой социальной реальности)

Г. В. Осипов считает, что человеческому сообществу необходимо освоить новые методы управления, подходящие для современной социальной реальности и вывести общество из состояния тотальной неопределенности и

³⁴ Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносциальном пространстве [электронный ресурс]: (Коллективная монография). — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — с. 24–25. — Режим доступа: <https://www.isras.ru/publ.html?id=7849> (дата обращения: 20.12.2020)

³⁵ Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации [электронный ресурс] / Научно-практическая конференция. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — с. 12–18 — Режим доступа: <https://vshssn.msu.ru/storage/files/december2020/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82.pdf> (дата обращения: 20.12.2020)

хаоса к состоянию определенности и порядка, иначе человеческой цивилизации может прийти конец.

Далее будут рассмотрены исследовательские подходы К. Шваба. К. Шваб – немецкий экономист, основатель и бессменный президент Всемирного экономического форума в Давосе с 1971 года. Всемирный экономический форум стал объединительной платформой для обсуждения глобальных проблем ведущими политиками, экономистами и интеллектуалами. К. Шваб сторонник идеи о том, что мир стоит на пороге революции, которая кардинально изменит нашу жизнь, наше общение, наш труд, и ее название – четвертая промышленная революция. В одноименной книге К. Шваба были изложены его основные идеи.

История человечества сопровождалась кардинальными сдвигами в образе жизни людей – «революциями». Самая первая революция – аграрная, она произошла с переходом людей от собирательства к земледелию. Далее последовали несколько промышленных революций. Первая промышленная революция произошла в 1760–1840 гг., ее начало ознаменовано началом строительства железных дорог и изобретением парового двигателя, что способствовало переходу людей к механическому производству. Вторая промышленная революция происходила на рубеже XIX–XX веков и была вызвана изобретением электричества и конвейера, что обусловило переход к массовому производству. Третья промышленная революция началась в 1960-х годах и получила название «компьютерной» или «цифровой», она была вызвана изобретением и распространением электронно-вычислительных машин (ЭВМ), а затем компьютера и Интернета. К. Шваб утверждает, что сегодня мы стоим у истоков четвертой промышленной революции, которая началась на рубеже тысячелетий и ее основные черты – это «вездесущий» и мобильный Интернет, миниатюрные производственные устройства (которые постоянно дешевеют), искусственный интеллект и обучающиеся машины³⁶.

³⁶ Шваб К. Четвертая промышленная революция [электронный ресурс] — «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards) – с. 11 — Режим доступа:

Вопреки мнению некоторых представителей научного сообщества о том, что происходящие сейчас процессы – всего лишь составляющая третьей промышленной революции, К. Шваб приводит аргументы в пользу самостоятельности четвертой промышленной революции:

1. Темпы развития. Развитие происходит не линейными, а экспоненциальными темпами, то есть, чем дальше, тем темпы развития выше. Это является порождением многогранного взаимозависимого мира, а также того, что новая технология сама синтезирует еще более передовые технологии.

2. Широта и глубина. Она основана на цифровой революции и опирается на различные технологии, которые затрагивают и вносят изменения во все сферы нашей жизни. Она меняет не только то, «что» и «как» мы делаем, но и то, кем мы являемся.

3. Системное воздействие. Сегодняшняя революция предусматривает внешние и внутренние изменения всех систем по всем странам, отраслям, компаниям, обществу в целом.³⁷

Среди технологий, двигающих четвертую промышленную революцию, К. Шваб, помимо умных и взаимосвязанных машин и систем, выделяет также расшифровку информации, зашифрованной в человеческих генах, нанотехнологии, возобновляемые энергоресурсы, квантовые вычисления.

Говоря о кардинальных и системных изменениях, К. Шваб отмечает следующие: диджитализация инноваций, которые повлекут глобальные изменения, очень высокие темпы развития и распространения диджитализированных платформ (таких, как Uber, Airbnb, Alibaba), создание единицы ценности с привлечением гораздо меньшей рабочей силы, чем 10-15 лет назад, что стало возможным благодаря крайне низкой стоимости цифрового бизнеса, растущая гармонизация и интеграция большого количества различных научных

http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf (дата обращения: 24.12.2020)

³⁷ Шваб К. Четвертая промышленная революция [электронный ресурс] — «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards) – с. 9 — Режим доступа:

http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf (дата обращения: 24.12.2020)

дисциплин и открытий, масштабное развитие искусственного интеллекта, который постепенно встраивается в нашу жизнь и влечет за собой появление такого явления, которое некоторые специалисты называют «окружающим разумом».

Несмотря на то, что четвертая промышленная революция приносит в нашу жизнь великие возможности и преимущества, она также вынуждает человечество столкнуться с серьезными проблемами и вызовами. Например, серьезным системным вызовом четвертой промышленной революции К. Шваб называет неравенство.

Он отмечает, что большинство людей в современном мире являются как потребителями, так и производителями, и считает, что наиболее благоприятно четвертая промышленная революция сказывается именно на потребителях. Так, благодаря четвертой промышленной революции появилось множество новых продуктов и услуг, которые практически бесплатно улучшили жизнь людей как потребителей: заказ такси, поиск рейса на самолет, приобретение товара, совершение платежа, прослушивание музыки, просмотр фильмов – все эти задачи теперь можно решать в удаленном режиме.

А вот на стороне предложения, в мире труда и производства общество сталкивается с серьезными проблемами. Из-за развития инноваций наблюдается значительное снижение цены средств производства, что сказывается даже на значении доли ВВП в развитых странах – оно падает. Главными выгодоприобретателями становятся обладатели интеллектуального и физического капитала – изобретатели, инвесторы, акционеры. Это влечет за собой сильнейший разрыв между теми, кто живет благодаря результатам собственного труда и теми, кто обладает капиталом.

К. Шваб рассматривает новые технологии (мегатренды), которые являются драйверами четвертой промышленной революции и распределяет их по трем блокам: физический, биологический и цифровой. Мегатренды физического блока – 3D-печать, беспилотные транспортные средства, передовая робототехника, новые материалы. Мегатренды биологического

блока – инновации в генетике, синтетическая биология. В рамках данной работы наиболее интересны мегатренды цифрового блока. Среди них:

Интернет вещей – мост между физической и цифровой реальностью, созданный четвертой промышленной революцией. К. Шваб определяет его следующим образом: это взаимодействие между вещами (продуктами, услугами, местами и прочее) и людьми, которое обеспечивается взаимосвязанными технологиями и различными платформами³⁸. Интернет вещей распространяется и приобретает все большие масштабы, он открывает возможности для удаленного мониторинга, который, в ближайшем будущем, будет осуществляется не только в отношении вещей, но и людей.

Следующий мегатренд в цифровом блоке - «распределенная база данных» или технология, известная как «блокчейн» которая позволяет упростить множество операций, где необходимо авторство любого действия и надежная синхронизация данных. Пока что она получила широкое распространение благодаря цифровой валюте Bitcoin. В будущем же эта технология будет использоваться во многих сферах, она будет выполнять роль регистратора самых различных документов (свидетельства о рождении, браке, страховые требования, права собственности и т. д.).

Еще один мегатренд – развитие «экономики по требованию». Создание технологических платформ, которые обеспечивают связь между хозяином товара или услуги и потребителем. Примером таких платформ являются сервисы Uber, Airbnb, Alibaba.

Таким образом, К. Шваб видит современный этап развития общества как начало четвертой промышленной революции, ядром которой является процесс цифровизации общества. От предыдущих промышленных революций ее отличают темпы развития, широта и глубина охвата и системное воздействие.

³⁸ Шваб К. Четвертая промышленная революция [электронный ресурс] — «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards) – с. 19 — Режим доступа: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf (дата обращения: 25.12.2020)

Итак, данный параграф был посвящен изучению существующих теорий современного этапа развития общества. Несмотря на то, что все теоретики определяли этот этап по-разному, они акцентировали внимание на одних и тех же новых чертах современного общества. Среди них: распространение и увеличение роли знаний и информации, переход от производства товаров к сфере услуг, а также внедрение новых технологий, распространение цифровой среды на все сферы жизни общества.

§1.2. Теоретические подходы к изучению процесса цифровизации

В рамках данной работы следует подробно изучить процесс цифровизации, которая является одним из ключевых элементов современного этапа развития общества. В этом параграфе будут разобраны существующие подходы к изучению цифровизации и выделены социальные последствия этого процесса.

Для начала будут рассмотрены подходы к определению термина «цифровизация». Ввиду того, что цифровизация – достаточно новое явление, теоретическую базу об этом процессе нельзя назвать полной, в научном сообществе еще не сложилось единой теории, следовательно, нет и какого-то единого общепринятого определения этого понятия. Однако во всех существующих трактовках прослеживается общая идея, которая вносит ясность в определение данного термина.

Среди российских ученых распространено мнение, что впервые термин «цифровизация» употребил в 1995 году американский специалист в области IT-технологий Н. Негропonte. Однако, авторы статьи «Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей»³⁹ считают это мнение ошибочным, поскольку тогда он говорил о таком явлении как «цифровая экономика», а не о цифровизации. Данилова Л. Н., Ледовская Т.В., Сольнин Н. Э., Ходырев А. М. в статье «Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей» утверждают, что цифровизация как явление возникла в 70-х годах XX века, именно тогда Р. Вэчелом впервые был употреблен термин «цифровизация», когда он говорил о расширении компьютерных технологий. Несмотря на споры в отношении того, когда появился данный термин и кто впервые его употребил, очевидно, что резкое возрастание интереса к процессу цифровизации в научном сообществе приходится на 90-е годы XX века в связи с бурным развитием сферы

³⁹ Данилова Л. Н., Ледовская Т.В., Сольнин Н. Э., Ходырев А. М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей [электронный ресурс] — Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. — С. 7. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-tsifrovizatsii-i-tsifrovyyh-tsennoyey> (дата обращения: 26.01.2021)

информационных технологий и внедрением этих технологий в повседневную жизнь.

Термин «цифровизация» пришел из западной науке, поэтому его определения целесообразно искать там. Слово «цифровизация» произошло от английского слова «digit» - цифра. Наиболее близкие понятия к понятию «цифровизации» в английском языке - «digitalization» и «digitization». Причем «digitalization» трактуется как принятие или усиление использования цифровых или компьютерных технологий организацией, отраслью, страной и т. д., а «digitization» - как перевод объектов окружающей действительности в цифровую форму. Таким образом, слово цифровизация в английском языке имеет два значения, которые можно трактовать как узкое и широкое⁴⁰.

Доктор юридических наук, профессор в области права К. Л. Томашевский в статье «Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты)»⁴¹ дал следующие определения понятию «цифровизация». Цифровизация в широком смысле у К. Л. Томашевского — это процесс внедрения цифровых технологий и систем передачи на уровне телекоммуникационных сетей, средств коммутации и управления, обеспечивающих передачу и распределение потоков информации в цифровой форме. Цифровизация в узком смысле — это процесс перехода с аналоговой формы представления информации на цифровую.

В статье «Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей»⁴² разобрана история употребления термина «цифровизация» и,

⁴⁰ Карпова Д. Н., Проскурина А. С. Социотехнический поворот в исследовании цифровизации общества [электронный ресурс] — Власть. 2020. №1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiotehnicheskii-povorot-v-issledovanii-tsifrovizatsii-obschestva> (дата обращения: 26.01.2021)

⁴¹ Томашевский, К. Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) [электронный ресурс] — Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 2, 2020. — С. 398–413 — Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.210> (дата обращения: 27.01.2021)

⁴² Данилова Л. Н., Ледовская Т.В., Сольнин Н. Э., Ходырев А. М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей [электронный ресурс] — Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 2. — С. 5–12. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-tsifrovizatsii-i-tsifrovyyh-tsennostey> (дата обращения: 27.01.2021)

также, в итоге, выделены узкое и широкое понимание термина. Цифровизация (в узком смысле) – это оцифровка данных. Цифровизация (в широком смысле) – процесс внедрения цифровых технологий в повседневную жизнь общества.

Таким образом, были рассмотрены подходы к определению понятия «цифровизация». В узком смысле этот термин означает перевод данных в цифровую форму, а в широком - процесс внедрения/усвоения цифровых технологий населением, бизнесом, институтами государственного управления и обществом в целом. В данной работе понятие цифровизации будет использоваться в широком смысле.

В статье «Социотехнический поворот в исследовании цифровизации общества»⁴³ приводятся следующие черты цифровизации:

1. Все виды контента переходят из аналоговых, физических и статичных в цифровые, одновременно становятся мобильными и персональными. При этом индивид получает возможность контролировать свой личный контент, направлять информационные запросы, формировать индивидуальную траекторию информационной деятельности;
2. Осуществляется переход к простым технологиям коммуникации (технология становится лишь средством, инструментом общения), ведущая характеристика устройства и технологии – управляемость;
3. Коммуникации становятся гетерогенными: вертикальными, иерархичными.

Очень подробно процесс цифровизации был исследован академиком РАН, социологом Г. В. Осиповым. Одна из основных черт цифровизации общественной жизни, по Г. В. Осипову – это появление цифровой экономики. Академик выделяет следующие факторы, способствующие развитию цифровой экономики⁴⁴:

⁴³ Карпова Д. Н., Проскурина А. С. Социотехнический поворот в исследовании цифровизации общества [электронный ресурс] — Власть. 2020. №1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiotehnicheskij-povorot-v-issledovanii-tsifrovizatsii-obschestva> (дата обращения: 27.01.2021)

⁴⁴ Осипов Г. В., Климовицкий С. В. Цифровизация общественной жизни и новые задачи социальных наук [электронный ресурс]—Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2018. №7. — с. 53–

1. Появление Интернета;
2. Цифровая трансформация промышленности (компании вынуждены модифицировать свою деятельность с учетом новых возможностей для сохранения конкурентоспособности);
3. Исчезновение цифрового неравенства (даже в развивающихся странах компании начинают инвестировать в технологии);
4. Переориентация экономики на развивающиеся рынки (компании при производстве товаров и услуг ориентируются на рынок развивающихся стран, что вызвано ростом доходов населения развивающихся стран);
5. Интенсификация деятельности компаний (для сохранения конкурентоспособности необходимо постоянное внедрение технологий);
6. Организационные изменения (децентрализация).

Главным двигателем цифровой экономики Г. В. Осипов называет электронную торговлю, в развитии которой он выделяет три этапа: сначала это были просто электронные каталоги товаров, затем происходило расширение предлагаемого ассортимента и, наконец, развитие электронной торговли дошло до появления онлайн-рынков (когда одна площадка предлагает другим компаниям за определенную цену размещение их товара). Онлайн-рынки дали покупателям возможность неограниченного выбора.⁴⁵

В существующих определениях понятия «цифровизация» акцентируется внимание на том, что внедрение цифровых технологий происходит во всех сферах общественной жизни. Далее будут рассмотрены разные сферы жизни общества и то, как цифровизация проявляет себя в них, какие имеет последствия.

В статье «Влияние цифровизации экономики на рынок труда»⁴⁶ Г. В. Осипов и С. В. Климовицкий разбирают три основных сценария влияния

54 — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestvennoy-zhizni-i-novye-zadachi-sotsialnyh-nauk> (дата обращения: 01.02.2021).

⁴⁵ Там же — с. 54

⁴⁶ Климовицкий С. В., Осипов Г. В. Влияние цифровизации экономики на рынок труда [электронный ресурс] — Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-ekonomiki-na-rynok-truda> (дата обращения: 04.02.2021)

цифровизации на рынок труда. Так, согласно первому сценарию, цифровизация будет способствовать непрерывному экономическому росту, благами которого сможет воспользоваться все население, согласно второму – благами цифровизации сможет воспользоваться лишь только 20% от всего населения и, наконец, третий сценарий предполагает глобальные структурные изменения на рынке труда вследствие процесса цифровизации, в результате которых занятость будет сильно различаться в зависимости от сферы деятельности, отрасли, профессии. Среди возможных последствий цифровизации для рынка труда в статье отмечаются следующие:

1. Машины заменяют людей в некоторых видах деятельности.
2. С другой стороны, создаются новые возможности для занятости.
3. Происходит частичная автоматизация отдельных задач, а не профессий в целом, в связи с чем, происходит изменение содержания профессий.
4. Внедрение информационных технологий позволяет избавить работников от рутинных задач и свести к минимуму вероятность несчастных случаев.
5. Обеспечиваемый информационными технологиями постоянный мониторинг деятельности сотрудников подрывает их чувства автономии и приватности.
6. Снижение заработных плат, вызванное автоматизацией многих процессов (например, такое наблюдается в банковской сфере, розничной торговле – сотрудники банков, кассиры).
7. Поляризация труда (от цифровизации выигрывают высококвалифицированные сотрудники и проигрывают работники низкой квалификации, а также те, кто не успевают повысить свою квалификацию, освоить новые навыки).
8. Распространение нестандартных форм занятости (работа, осуществляемая посредством интернет-платформ; платформы создают параллельный рынок занятости, очень гибкий, вследствие чего снижается

потребность в постоянных работниках, что влияет на снижение заработной платы на традиционном рынке труда).

9. Появление удаленной (мобильной) работы (даже в традиционных компаниях), которая также имеет свои плюсы и минусы, как для работника, так и для работодателя. Плюсы для работодателей – повышение производительности за счет улучшения условий работы, возможность привлечения высококвалифицированных специалистов. Плюсы для сотрудников – гибкий график, возможность работать в удобном для них месте, отсутствие отвлекающих факторов. Среди минусов можно назвать возможные перегрузки работников вследствие того, что они становятся доступны в любое время и в любом месте; изоляция работника и его неучастие в неформальной коммуникации, которая присутствует на рабочем месте; мобильные работники зачастую не интегрированы в бизнес-процесс, так как работают над собственными задачами, мобильный работник может утратить навыки работы в команде; усилия по поддержанию эффективной коммуникации в условиях дистанционной работы могут привести к стрессу.

Важный акцент в изучении процесса цифровизации Г. В. Осипов и С. В. Климовицкий делают на таком явлении как «цифровое неравенство»⁴⁷. Проблема цифрового неравенства включает в себя два аспекта. Первый – неравенство пользования, второй – различие в специфике пользования.

Неравенство пользования проявляется в различиях активности пользования продуктами цифровизации в зависимости от возраста, гендера, уровня образования, этнической принадлежности. Неравенство в специфике пользования проявляется в различном характере пользования и преследовании различных целей среди представителей разных возрастных, этнических, гендерных, образовательных групп. То есть, цифровое неравенство основывается на существующих формах социального неравенства. Важно

⁴⁷ Климовицкий С. В., Осипов Г. В. Цифровое неравенство и его социальные последствия [электронный ресурс] — Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019. №2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-neravenstvo-i-ego-sotsialnye-posledstviya> (дата обращения: 05.02.2021)

отметить, что цифровые навыки и цифровой капитал индивидов в большой степени влияют на успешность их социальной деятельности в широком диапазоне областей — от образования до медицинского обслуживания. Таким образом, цифровое неравенство чревато определенными социальными последствиями. Среди них:

1. Использующие Интернет работники обладают большим заработком и большими возможностями для трудоустройства.

2. Обладающие лучшей интернет-компетентностью предприниматели имеют конкурентное преимущество перед менее компетентными коллегами.

3. Использование интернет-платформ позволяет индивидам участвовать в цифровой экономике и, как следствие, чувствовать себя полноценными членами общества.

4. Отсутствие навыков пользования интернет-платформами ведет к маргинализации.

5. Один из продуктов цифровизации, такое явление как телемедицина (которое рассматривается как перспективный инструмент понижения стоимости медицинских услуг и выравнивания доступа к медицинским услугам) вследствие цифрового неравенства становится недоступным для наиболее нуждающихся в ней категорий граждан (люди с низким достатком, пенсионеры, социальные меньшинства).

Следующая составляющая процесса цифровизации, которая будет рассмотрена – это виртуализация социальной реальности. При описании данного феномена Г. В. Осипов и С.В. Климовицкий ссылаются на М. Кастельса.⁴⁸ Феномен виртуализации социальной реальности проявляется в том, что человек в современном мире способен конструировать в своем сознании «реальную виртуальность» – такое символическое окружение, в

⁴⁸ Осипов Г. В., Климовицкий С. В. Виртуализация социальной реальности и фальшивые новости [электронный ресурс]: — Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2018. № 5. — Режим доступа: https://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid4633/pg0/ (дата обращения: 06.02.2021)

котором сама реальность, т. е. люди и события в своем материальном существовании включаются в виртуальный контекст. Следствием этого является распространение видимости с телеэкранов и компьютеров на реальный опыт человек, который он более не способен отличить от виртуального. В таких условиях человеку сложно отличить реальную информацию от сфабрикованной, что открывает возможности для манипуляции общественным мнением. Если раньше такие возможности были только у представителей правительства и крупных медиакорпораций, то с появлением Интернета это стало доступно всем.

Г. В. Осипов и С. В. Климовицкий, ссылаясь на Я. Эзрахи, приводят теорию поэтапной трансформации познавательных форм – от мудрости к знанию, информации и далее к «аутформациям». «Аутформация» - диффузная конфигурация картин, кадров, звуков, нарративов и т. д., генерируемых электронными СМИ. Говоря более простым языком, в ходе этой трансформации происходит максимальное упрощение, фрагментация и стандартизация и на этапе «аутформаций» от человека даже не требуется навыков их обработки. Таким образом, в условиях доступности и распространенности, «аутформации» становятся для людей средствами понимания и воображения, а также, основой их действий.

Все это способствует распространению в современном обществе таких явлений как, например, феномен «фальшивых новостей» (намеренное распространение дезинформации через СМИ и социальные медиа с целью получения определенной выгоды). Одним из главных факторов этого феномена является массовая депрофессионализация журналистики в связи с развитием Интернета. Еще одно следствие виртуализации социальной реальности – развитие культуры постправды, суть которой заключается в том, что при дискурсе больше апеллируют к эмоциям, а не к разуму, а отстаивание собственной точки зрения представляется более важным, чем следование фактам.

С. Ю. Глазьев – российский экономист и политик в статье, посвященной информационно-цифровой революции,⁴⁹ рассматривает вызовы, с которыми может столкнуться общество в связи с распространением цифровых технологий. Он рассматривает последствия цифровизации в контексте государственной, общественной и личной безопасности.

В контексте государственной безопасности цифровизация угрожает следующими вызовами:

1. Кибертерроризм и кибершпионаж, ведущиеся против России США, их союзниками, а также другими странами и иностранными террористическими и преступными организациями, а также отдельными лицами и группами лиц.

2. Те же угрозы со стороны внутренних преступных сообществ, террористических организаций, радикальных религиозных, нацистских и прочих экстремистских группировок и антигосударственных сил.

3. Уход от налогообложения, незаконный вывоз капитала, отмывание преступно полученных доходов с использованием криптовалют.

4. Осуществление незаконной предпринимательской деятельности посредством использования сети Интернет, включая электронную торговлю и финансовые услуги.

Среди угроз общественной безопасности С. Ю. Глазьев указывает на безработицу в связи с роботизацией рабочих мест, автоматизацией общественных процессов и прочим, однако, он отмечает, что несмотря на ликвидацию одних рабочих мест, будут появляться другие, и спрос на рабочую силу не упадет, а скорее вырастет, а также то, что для российской экономики в ближайшее время наиболее значимыми будут последствия экономической политики, а не процесса цифровизации. Таким образом, он считает, что угрозы безработицы в связи с цифровизацией сильно

⁴⁹ Глазьев С. Ю. Информационно-цифровая революция [электронный ресурс] — Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. №1 (23). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-tsifrovaya-revolyuitsiya> (дата обращения: 07.02.2021)

преувеличены. Еще одна проблема, вызванная цифровизацией – проблема легитимности и достоверности распространяемой информации.

Реальным последствием цифровизации С. Ю. Глазьев считает появление прозрачной и открытой для общественного контроля системы государственного управления (это связано с появлением технологии «блокчейн», которая делает невозможной фальсификацию различных документов, устраняет необходимость в нотариальных услугах по заверению сделок, с применением «умных контрактов», с использованием электронной подписи).

Далее будут рассмотрены социально-психологические последствия цифровизации для личности, описанные в статье «Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве»⁵⁰. Среди них:

1. Люди получают возможность быстрее общаться, но вместе с тем, пропадает навык вдумчивого общения, критического мышления.
2. Тренд на многозадачность (стало абсолютно нормальным и даже почетным совершать несколько действий одновременно, например, просмотр телевизора и прослушивание музыки во время составления электронного письма по работе сопровождается еще и мгновенным ответом на текстовые сообщения друзьям и родственникам).
3. Аддикция – зависимость от электронных устройств, приводящая к нарушению нормальной жизни.
4. Новые проблемы взаимоотношений в кибер-среде (кибер-агрессия у детей и подростков, размещение личных атак, сложность разрешения конфликтов в Интернете).

⁵⁰ Гришаева С. А., Куликова О. А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве [электронный ресурс] — Цифровая социология. Digital Sociology, 2018. №1 — с. 29–34. — Режим доступа: https://digitalsociology.guu.ru/jour/article/view/5?locale=ru_RU (дата обращения: 07.02.2021)

Еще одно из последствий цифровизации, о котором необходимо упомянуть – это образование новых реалий власти и властных отношений, надзора, а также размывание границ частной жизни (чипирование техники и людей, следовательно, сбор персональных данных, в т. ч. биометрических), которые приводят к созданию центров больших данных, осуществляющих сбор объемной информации практически со устройств, существующих в мире. Все это ведет к тому, что власть мировых цифровых гигантов (Google, Apple, Microsoft) которым мы доверяем свою личную информацию и которые осуществляют тотальный контроль над процессами цифровизации в мире, представляет фундаментальную угрозу мировой демократии.⁵¹

Наконец, будут проанализированы последствия цифровизации в образовательной среде. Изучив статьи «Проблемы и перспективы образования в контексте цифровизации российской экономики»⁵² и «Предпосылки и социальные последствия цифровизации системы образования в России и Китае»⁵³, можно выделить следующие последствия:

1. Формирование высокой адаптивности новых поколений к быстрому изменению технологичной внешней среды;
2. Использование новейших технологий для совершенствования и углубления образовательного процесса;
3. Ликвидация определенных требований к уровню образования на рынке труда;
4. Снижение издержек государства и домохозяйств на образование;
5. Появление новых направлений обучения;

⁵¹ Карпова Д. Н., Проскурина А. С. Социотехнический поворот в исследовании цифровизации общества [электронный ресурс] — Власть. 2020. №1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiotekhnicheskij-povorot-v-issledovanii-tsifrovizatsii-obschestva> (дата обращения: 08.02.2021)

⁵² Семенихина В. А., Емельянович А. А., Коваль С. В. Проблемы и перспективы образования в контексте цифровизации российской экономики [электронный ресурс] — Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). — С. 180–186 — Режим доступа: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/247/article-247-2382.pdf> (дата обращения: 08.02.2021)

⁵³ Ларина Е. Д. Предпосылки и социальные последствия цифровизации системы образования в России и Китае [электронный ресурс] — Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. №1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-i-sotsialnye-posledstviya-tsifrovizatsii-sistemy-obrazovaniya-v-rossii-i-kitae> (дата обращения: 09.02.2021)

6. Увеличение доступности образования;
7. Переход на дистанционное образование и электронное обучение;
8. Снижение социализации личности;
9. Преобладание технократического пути развития в образовании, снижение гуманистической и гуманитарной составляющей, что приведет к «роботизации» личности и общества;
10. Предпосылки для возникновения структурной безработицы в отрасли, проблемы занятости.

К. Шваб в книге «Четвертая промышленная революция» много внимания уделяет воздействию четвертой промышленной революции на различные сферы жизни общества, ее последствиям. Поскольку К. Шваб утверждает, что ядро четвертой промышленной революции – это цифровизация, что ее основа – это цифровая революция, можно рассматривать эти воздействия как последствия цифровизации. В рамках данной работы наиболее интересно рассмотреть воздействие четвертой промышленной революции на общество и отдельную личность (главы 8,9) – все это можно отнести к социальным последствиям цифровизации по К. Швабу. Далее будут изложены основные идеи этих глав⁵⁴.

1. Возможное увеличение неравенства оказывает давление на средний класс. Огромный разрыв в доходах тех, кто включен в инновационное развитие, обладает инновационным капиталом, предлагает новые идеи, бизнес-модели, товары и услуги и пр. и тех, кто обладает средними навыками и обычным капиталом, способствует тому, что сегодня место работы, соответствующее представлениям о среднем классе, больше не гарантирует образа жизни среднего класса, привычные критерии среднего класса (образование, здравоохранение, пенсия и жилье в собственности) теперь

⁵⁴ Шваб К. Четвертая промышленная революция [электронный ресурс] — «Эксмо», 2016 — с. 73–84 — Режим доступа: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf (дата обращения: 10.02.2021)

становится предметом роскоши. Средний класс перестает быть опорой общества, теряет свою значимость.

2. Появление общества, сконцентрированного на себе, основанного на индивидуализации и появлении новых форм сопричастности и сосуществования сообществ. В отличие от того, как это было в прошлом, представления о принадлежности к сообществу сегодня более определяются личными проектами и индивидуальными ценностями и интересами, а не пространственными соображениями (сообщество в определенной местности), работой и семейными отношениями.

3. Распространение цифровых медиа упрощает доступ к получению информации, но, с другой стороны, получаемая нами информация во многом определяет наши взгляды, мнения и решения.

4. Нарастающая поляризация в мире, разделение на тех, кто принимает изменения и приспосабливается к ним и тех, кто им сопротивляется, приводит к онтологическому неравенству, разделению на победителей и проигравших, в результате чего могут возникнуть абсолютно новые классовые конфликты и конфликты интересов.

5. В связи с бурным развитием технологий возникают новые вопросы в области идентичности, морали и этики – в точности, насколько далеко человек может зайти в использовании этих технологий.

6. По мере углубления личных и коллективных отношений с технологией, будут ухудшаться социальные навыки и способность к эмпатии, будут снижаться познавательные навыки. Постоянная подключенность к различного рода сетям будет способствовать эмоциональной и психологической напряженности, пребыванию в состоянии постоянного лихорадочного возбуждения.

7. Наконец, цифровизация приводит к серьезным проблемам в области неприкосновенности частной жизни. Частная жизнь человека становится полностью прозрачной и даже если пока люди не осознают, насколько на самом деле им важна неприкосновенность, и готовы жертвовать

личными данными ради определенного комфорта, в дальнейшем, это чревато психологическими, нравственными и социальными последствиями.

Также интересно рассмотреть воздействие четвертой промышленной революции на сферу занятости, профессиональные навыки⁵⁵. Говоря о влиянии технологий на занятость, К. Шваб упоминает два конкурирующих между собой процесса: во-первых, это деструктивный эффект, который в результате автоматизации рабочих мест лишает людей работы и вынуждает их искать применения своему труду в другом месте; во-вторых, этот же деструктивный эффект сопровождается эффектом капитализации, который повышает спрос на новые товары и услуги и способствует появлению новых рабочих мест, компаний и отраслей. Какой из этих двух эффектов в конечном счете станет определяющим, пока неизвестно. В своих рассуждениях К. Шваб приходит к тому, что работа у людей будет всегда, он склоняется к позитивному развитию событий.

Говоря об автоматизации труда, К. Шваб утверждает, что многие профессии в ближайшем будущем действительно будут полностью или частично автоматизированы. Например, среди них даже такие профессии, как финансовые аналитики, врачи, журналисты, бухгалтеры, страховые агенты, библиотекари. Еще одна важная тенденция в сфере занятости – это изменение востребованности на те или иные навыки работников. Так, наиболее востребованными навыками становятся, по результатам опроса руководителей кадровых служб крупнейших работодателей (в разных отраслях и странах), когнитивные способности, системные способности, навыки решения серьезных проблем. Они опережают по востребованности такие навыки, как например, навыки создание контента, навыки обработки и физические способности. В целом перспективы в сфере занятости достаточно

⁵⁵ Шваб К. Четвертая промышленная революция [электронный ресурс] — «Эксмо», 2016 — с. 32–39 — Режим доступа: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf (дата обращения: 10.02.2021)

благоприятны, но этот процесс будет сопровождаться серьезными изменениями самих профессий и навыков.

Таким образом, с одной стороны, четвертая промышленная революция дает людям возможность жить более долгой, здоровой и активной жизнью, технологии позволяют делать все с меньшими усилиями, быстрее и эффективнее, дают возможность личного развития, но с другой, все это приводит к определенным сложностям. Только от людей зависит, насколько они смогут использовать преимущества новой эпохи и избежать различных рисков, считает К. Шваб.

Итак, в данном параграфе были рассмотрены подходы к определению цифровизации, выявлены ее основные черты, а также определены последствия цифровизации для разных сфер общественной жизни. Последствия цифровизации, выделенные в ходе работы над параграфом, ниже представлены в виде таблицы.

Сфера	Положительные	Могут быть как положительными, так и отрицательными	Отрицательные
Рынок труда	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возникновение новых отраслей и новых возможностей занятости; 2. Избавление работников от рутинных задач и сведение к минимуму вероятности несчастных случаев. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Изменение профессиональных навыков; 2. Частичная автоматизация отдельных задач, которая приводит к изменению содержания профессий; 3. Поляризация труда; 4. Распространение нестандартных форм занятости; 5. Появление удаленной (мобильной) работы. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Структурная безработица; 2. Подрыв чувства автономии и приватности работника, вызванный постоянным мониторингом; 3. Снижение заработных плат, вызванное автоматизацией многих процессов.
Социально-психологическая	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возникновение новых форм сопричастности и сосуществования сообществ; 2. Упрощение доступа к информации; 3. Возможность быстрого общения 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Тренд на многозадачность. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Возникновение цифрового неравенства; 2. Возникновение онтологического неравенства; 3. Феномен «фальшивых новостей»; 4. Развитие культуры постправды; 5. Аддикция; 6. Ухудшение социальных, познавательных навыков, потеря способности к эмпатии, пребывание в состоянии постоянного возбуждения, напряженности; 7. Появление новых проблем взаимоотношений в кибер-среде; 8. Размывание границ частной жизни, проблема неприкосновенности частной жизни.
Система государственного управления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Появление прозрачной и открытой для общественного контроля системы государственного управления. 		<ol style="list-style-type: none"> 1. Кибертерроризм и кибершпионаж как со стороны иностранных государств, так и со стороны преступных группировок внутри страны; 2. Осуществление незаконной предпринимательской деятельности посредством использования сети интернет; 3. Ущемление прав граждан со стороны мировых «цифровых гигантов».

Образование	<ol style="list-style-type: none"> 1. Формирование высокой адаптивности новых поколений к быстрому изменению технологичной внешней среды; 2. Использование новейших технологий для совершенствования и углубления образовательного процесса; 4. Снижение издержек государства и домохозяйств на образование; 5. Появление новых направлений обучения; 6. Увеличение доступности образования. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Переход на дистанционное образование и электронное обучение; 2. Ликвидация определенных требований к уровню образования на рынке труда; 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Снижение социализации личности; 2. Преобладание технократического пути развития в образовании, снижение гуманистической и гуманитарной составляющей, что приведет к «роботизации» личности и общества; 3. Предпосылки для возникновения структурной безработицы в отрасли, проблемы занятости.
-------------	---	---	---

Таблица 1. Последствия цифровизации.

Выводы по I главе:

Первый параграф главы был посвящен изучению существующих теорий современного этапа развития общества. Несмотря на то, что все теоретики определяли этот этап по-разному, они акцентировали внимание на одних и тех же ключевых особенностях современного общества. Среди них: распространение и увеличение роли знаний и информации, переход от производства товаров к сфере услуг, а также внедрение новых технологий, распространение электронной среды на все сферы жизни общества.

Во втором параграфе главы были изучены подходы к определению цифровизации, выявлены ее основные черты, а также определены последствия цифровизации для разных сфер общественной жизни. Последствия цифровизации, выделенные в ходе работы над параграфом, были представлены в виде таблицы.

Глава II. Влияние пандемии Covid-19 на цифровизацию социальных практик

§2.1. Цифровизация социальных практик в условиях пандемии Covid-19

Как уже было сказано во введении к данной работе, пандемия Covid-19 вынудила мир принять ряд серьезных ограничений, которые оказали колоссальное влияние на образ жизни людей и стали плодородной почвой для дальнейшего развития цифровизации. Цель данного параграфа – изучить влияние пандемии на процесс цифровой трансформации и исследовать конкретные примеры цифровизации социальных практик в период пандемии.

К идее о том, что пандемия Covid-19 стала своеобразным катализатором цифровизации, склоняются многие эксперты в различных областях. Например, первый заместитель руководителя Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации В. Онищенко на площадке международного дискуссионного клуба «Валдай» высказал мнение о том, что в связи с пандемией будет наблюдаться резкий скачок в развитии цифровых технологий, в особенности, в их применении в обычной жизни. То, что изначально планировалось осуществить в течение 10 лет, будет реализовано уже в течение ближайших 3–5 лет.⁵⁶

Газета «Ведомости» в апреле 2020 года опубликовала интервью с К. Терзиоглу, операционным содиректор компании Veon, в котором он говорил о том, что с появлением коронавируса цифровизация экономики возросла в 10 раз. Он также отметил, что последние годы люди много размышляли о цифровизации, удаленной работе, дистанционном образовании, телемедицине, и вот, сегодня, все это резко стало новой реальностью, а не просто перспективой.⁵⁷

⁵⁶ Эпидемия коронавируса ускорит развитие цифровых технологий [электронный ресурс] — Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2020 — Режим доступа: <https://ac.gov.ru/news/page/epidemia-koronavirusa-uskorit-razvitie-cifrovyyh-tehnologij-26571> (дата обращения: 20.02.2021)

⁵⁷ «Коронавирус ускорил цифровизацию экономики в 10 раз» [электронный ресурс] — Ведомости, 2020 — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/characters/2020/04/12/827841-koronavirus-uskoril-tsifrovizatsiyu-ekonomiki> (дата обращения: 20.02.2021)

В октябре 2020 года «Коммерсантъ» опубликовал интервью с Д. Снесарем, старшим вице-президентом российского банка ВТБ, руководителем департамента по работе с клиентами рыночных отраслей, в котором говорится о том, что пандемия явилась катализатором цифровизации сервисов и услуг. Д. Снесарь отмечает, что все компании готовили те или иные цифровые решения, однако пандемия продемонстрировала, что у населения есть в них реальная потребность.⁵⁸ Таким образом, не остается сомнений в том, что пандемия Covid-19 значительно ускорила процессы цифровизации.

Опираясь на книгу «Covid-19: Великая перезагрузка»⁵⁹, написанную К. Швабом и Т. Маллере, можно выделить общие черты цифровой трансформации в условиях пандемии Covid-19. Авторы утверждают, что пандемия ускорила внедрение инноваций и стала катализатором цифровой трансформации. Они иллюстрируют ускорение цифровой трансформации на примере «потребителя», «регулятора», «фирмы» и «отслеживания контактов, отслеживания и наблюдения».

1. Потребитель. Люди с началом пандемии, были вынуждены резко изменить свои привычки: заменить походы в кино на просмотр фильмов онлайн, походы в ресторан на доставку еды, встречи с друзьями и коллегами на разговоры и встречи с ними в удаленном формате, походы в спортзал на домашние тренировки и так далее. В связи с этим многие вещи перешли в электронный формат: электронное обучение, электронная коммерция, электронные игры, электронные книги, электронная посещаемость.

2. Регулятор. Ускорение цифровой трансформации, вызванное необходимостью, получило поддержку и со стороны регулирующих органов, которые еще недавно были склонны скорее притормаживать процессы цифровизации вследствие долгих размышлений об оптимальных путях развития.

⁵⁸ «Пандемия явилась катализатором цифровизации сервисов и услуг» [электронный ресурс] — Коммерсантъ, 2020 — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4557195> (дата обращения: 21.02.2021).

⁵⁹ К. Шваб, Т. Маллере. COVID 19: Великая перезагрузка. [электронный ресурс] — М.: Форум, 2020. — С. 61–70 — Режим доступа: <https://topliba.com/books/760758> (дата обращения: 08.03.2021)

3. Фирма. Компании и различные организации ускорили и будут продолжать ускорять процессы автоматизации. Роботы будут набирать в разных видах деятельности все большую популярность. Это – логичное решение в условиях необходимости физического дистанцирования, необходимости уменьшения контактов между людьми, необходимости сократить время, которое тратит человек на выполнение каких-либо задач. С началом пандемии роботы были развернуты в самых разных местах, таких как склады, супермаркеты и больницы, и самых разных сферах деятельности, от сканирования полок до уборки и роботизированной доставки. Системы роботизированной автоматизации процессов (RPA) и Искусственный интеллект (AI) были задействованы и непосредственно в борьбе с Covid-19 (например, в распространении тестов на выявление Covid-19, в проверке пациентов в Интернете на наличие симптомов Covid-19).

4. Отслеживание контактов, отслеживание и наблюдение. Одним из ключевых компонентов эффективной борьбы с распространением вируса стала технология отслеживания физического местонахождения и отслеживания контактов человека. Практика широкомасштабного тестирования с выявлением случаев заболевания с последующим отслеживанием контактов и помещением на карантин получила широкое распространение во многих странах. Цифровое отслеживание применялось в различных формах – это могли быть данные с мобильных телефонов и банковских карт, видеонаблюдение, специальные браслеты, мобильные приложения (например, сингапурское приложение TraceTogether) и так далее. Важно отметить, что даже когда пандемия закончится и кризис отступит, многие компании могут сохранить тенденцию отслеживания своих сотрудников (это может быть как измерение температуры тела с помощью тепловизоров, так и мониторинг с помощью приложения для отслеживания соблюдения норм социального дистанцирования). В связи с этим возникают серьезные проблемы и дискуссионные вопросы в области конфиденциальности.

В процессе изучения различных цифровых практик в условиях пандемии Covid-19 был сделан вывод о том, что все рассмотренные практики целесообразно разделить на две группы. К первой группе можно отнести те цифровые практики, которые существовали и ранее, но именно в период пандемии на них пришелся особенный спрос, они стали гораздо более востребованными, стали использоваться больше. К другой группе следует отнести цифровые технологии, которые появились непосредственно из-за Covid-19 и для борьбы с ним, а также с сопутствующими ему проблемами.

Сначала будут рассмотрены цифровые практики в период пандемии Covid-19, которые относятся к первой группе, в связи с активностью населения на различных онлайн-сервисах. В дайджесте «Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19»⁶⁰, подготовленном Департаментом международного и регионального сотрудничества Счетной палаты РФ говорится о том, что одно из главных последствий пандемии Covid-19 – ускорение внедрения цифровых технологий. В дайджесте приводятся следующие практики цифровизации в период пандемии Covid-19 со ссылкой на ЮНКТАД⁶¹:

1. Переход на удаленную работу и дистанционное образование с применением цифровых технологий. Это сопровождается увеличением спроса на использование онлайн-сервисов, предоставляющих услуги видеоконференций, таких, как Microsoft Teams, Zoom, Skype, WebEx, а также на облачные технологии для хранения и анализа данных (Amazon Web Services, Microsoft, Tencent и Alibaba).

2. Одновременно с этим наблюдается снижение спроса на онлайн-сервисы, предоставляющие услуги для путешественников (аренда жилья, покупка билетов) – таких, как Booking.com, Airbnb, а также, на сервисы, связанные с перевозками (Uber, Lyft и пр.)

⁶⁰ Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19 [электронный ресурс] — Счетная палата Российской Федерации, 2020 — с. 2–5 — Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-digital.pdf> (дата обращения: 08.03.2021).

⁶¹ ЮНКТАД – Конференция ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development)

3. Увеличение объемов электронных продаж. Значительный рост произошел в сфере онлайн-продаж в сфере доставки еды, медицинских товаров. Отлично иллюстрирует масштабы роста онлайн-торговли то, что крупнейший в мире онлайн-ритейлер Amazon в период пандемии нанял 75 тыс. новых сотрудников в связи с увеличением объема работы и нехваткой кадров, а китайский онлайн-ритейлер JD.com сообщил о росте продаж на 215% в период с конца января по начало февраля 2020 г. по сравнению с этим же периодом прошлого года. Такой большой спрос на онлайн-шоппинг способствует тому, что малый и средний бизнес вынужден переходить на использование цифровых технологий просто для того, чтобы выжить в новых условиях, что еще больше увеличивает темпы цифровизации.

4. Закрытие театров и кинотеатров привело к увеличению активности пользователей на стриминговых сервисах (Netflix, HBO, Youtube и др.). Это связано также с закрытием школ – дети и подростки стали больше времени проводить дома.

Центр подготовки руководителей цифровой трансформации, созданный на базе Высшей школы государственного управления РАНХиГС, опубликовал статью «Коронацифровизация: как пандемия изменила сектор госуслуг»⁶² под авторством А. Орловой. Опираясь на данный материал, можно сделать обзор практик цифровизации в сфере госуслуг. В начале апреля 2020 года на московском портале «Мои документы» можно было получить только одну электронную услугу – регистрацию смерти, но в течение месяца их стало уже 90. Вот некоторые государственные услуги, предоставляемые в электронной форме, которые появились в апреле 2020 года: автоматическое продление инвалидности, упрощенный порядок регистрации безработных, помощь российским туристам, которые не могут вернуться на родину, дистанционная регистрация рождений и смертей. Электронное заявление на получение

⁶² Орлова А. Коронацифровизация: как пандемия изменила сектор госуслуг [электронный ресурс] — Новая цифровая жизнь. Центр подготовки руководителей цифровой трансформации — Режим доступа: <https://cdto.ranepa.ru/pandemicegov> (дата обращения: 10.03.2021)

выплаты на ребенка (в соответствии с указом Президента РФ от 11 мая) также можно было заполнить на портале «Госуслуги». Аудитория портала «Госуслуги» во время режима самоизоляции увеличилась с 3 млн посетителей в сутки до почти 9 млн. Нагрузка на портал увеличилась в несколько раз, и были случаи, когда он не справлялся с ней и выходил из строя.

Далее будут рассмотрены цифровые практики, которые относятся ко второй группе. Анализ цифровых практик в борьбе с Covid-19 был осуществлен с опорой на дайджест «Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19», подготовленный Департаментом международного и регионального сотрудничества Счетной палаты РФ⁶³. Говоря о цифровых технологиях в борьбе с распространением Covid-19 важно выделить несколько пунктов: сбор данных о физиологическом состоянии граждан в связи с распространением вируса и отслеживание, открытые данные и источники данных о Covid-19, робототехника и технологии, а также, новые технологические стартапы.

Сбор данных о физиологическом состоянии граждан в связи с распространением вируса и отслеживание. В России к таким цифровым практикам можно отнести введение системы социального мониторинга, электронные пропуска, а также систему «чек-инов» в досуговых учреждениях и прочих местах общественного пользования.

1. «Социальный мониторинг» – это приложение, выпущенное Мэрией Москвы, для контроля за соблюдением карантина лицами, имеющими диагноз Covid-19, членами их семей, а также теми, кто обращался к врачам с симптомами ОРЗ и ОРВИ, обострением сезонных аллергий и другими состояниями, сопровождающимися насморком, кашлем, повышением температуры тела. Так, с помощью этого приложения, вышеперечисленные лица должны были оповещать город о добросовестном соблюдении

⁶³ Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19 [электронный ресурс] — Счетная палата Российской Федерации, 2020 — с. 7–23 — Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-digital.pdf> (дата обращения: 15.03.2021)

карантинных мер: приложение присылает запрос с требованием загрузить селфи, а вместе с селфи передаются данные о местонахождении человека. Если человек не отвечал на запрос, ему выписывался штраф. Данная система имела много нареканий из-за множества несправедливых штрафов, выписываемых населению. Например, был случай, когда запрос пришел человеку в 4:32 утра, когда он спал и, естественно, не мог удовлетворить запрос.

2. Государственная услуга «Выдача электронных пропусков» – еще одна цифровая практика, появившаяся во время пандемии. Электронный пропуск был необходим для того, чтобы иметь право передвигаться по городу во время режима самоизоляции. Получить электронный пропуск можно было через личный кабинет на портале «Госуслуги».

3. Система «чек-инов» в общественных местах предполагала регистрацию номера телефона посетителя через QR-код или с помощью смс на номер 7377 для того, чтобы попасть в заведение. Если в дальнейшем у кого-то из посетителей был обнаружен вирус, все зарегистрированные пользователи получали оповещение о возможном контакте с зараженным. Это позволяло вовремя сдать тест, ограничить число контактов и остановить дальнейшее распространение инфекции.

Открытые данные и источники данных о Covid-19. Открытые государственные данные – публичная государственная информация, предоставляемая публике в цифровом виде посредством сети Интернет в форме, допускающей последующий анализ и повторное использование. Такое определение дал И. Бегтин, заместитель директора Центра экспертно-аналитических и информационных технологий Счетной палаты Российской Федерации.⁶⁴ В период пандемии открытые данные об эпидемиологической обстановке стали полезным ресурсом, используемым гражданами,

⁶⁴ Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19 [электронный ресурс] — Счетная палата Российской Федерации, 2020 — с. 13 — Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-digital.pdf> (дата обращения: 16.03.2021)

государственными структурами и различными организациями. Так, актуальные данные о Covid-19 в России и в мире были представлены на таких интернет-ресурсах, как, например, сайт «Стопкоронавирус.рф», где публиковались ежедневные отчеты Коммуникационного центра Правительства РФ о ситуации с коронавирусом, карта индекса самоизоляции от Яндекс, трекер Covid-19 для стран ЕС и другие.

Робототехника и технологии. Начало пандемии вынудило задуматься о необходимости обеспечения социального дистанцирования, о перегрузке системы здравоохранения и опасности заражения, которой особенно стали подвержены медицинские работники. В связи с этим сильный импульс к развитию получили робототехника и прочие цифровые технологии. Широкое распространение получили роботы-помощники, в частности, в сфере здравоохранения, дроны, технологии искусственного интеллекта. Журнал «Forbes» 16 декабря 2020 года опубликовал интервью с А. Конюховской, исполнительным директором Национальной ассоциации участников рынка робототехники, вице-президентом Global Robot Cluster, представителем от России в International Federation of Robotics, соорганизатором международного форума «Роботы против COVID-19», в котором обсуждалось то, как пандемия повлияла на мир робототехники⁶⁵. А. Конюховская, описывая практики в сфере робототехники, которые появились в мире во время пандемии, приводит в пример использование роботов, осуществляющих дезинфекцию, роботов и дронов с громкоговорителями, напоминающих о необходимости соблюдения дистанции, роботов-курьеров, автоматизированное тестирование на Covid-19.

Новые технологические стартапы. С началом пандемии во многих странах были запущены программы отбора и финансирования стартапов, предлагающих инновационные разработки в сфере борьбы с Covid-19, а также решения сопутствующих проблем. Так, Институтом клинических

⁶⁵ Невидимая революция: как пандемия стала «новым Чернобылем» для развития робототехники [электронный ресурс] — Forbes, 2020 — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/416517-nevidimaya-revoluciya-kak-pandemiya-stala-novym-chernobylem-dlya-razvitiya> (дата обращения: 13.04.2020)

исследований Университета Дьюка была запущена онлайн-платформа, которая собирает данные от медицинских работников, работающих непосредственно с пациентами с диагнозом Covid-19. Цель данной платформы – создание качественной базы данных об эффективных мерах предосторожности и способах защиты медицинского персонала, о влиянии COVID-19 на пациентов, о ходе испытаний лекарств и методах лечения. Новая цифровая платформа «Мир без коронавируса» (World Without COVID), запущенная в США, призвана найти подходящих пациентов-добровольцев для проведения на них клинических испытаний при разработке методов диагностики и лечения, а также вакцин. Стартап компании DOCYET создал онлайн-чат-бота, который анализирует данные о физиологических показателях пользователя, проводит оценку рисков и предлагает варианты для удаленных медицинских консультаций.

Изучив общемировые тенденции цифровой трансформации в период пандемии Covid-19, можно обратиться к опыту российского населения. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ опубликовал результаты опроса населения о цифровых практиках в 2020 году⁶⁶, которые иллюстрируют процесс освоения новых путей решения рутинных задач в связи с режимом самоизоляции. Исследование было направлено на оценку интеграции населения России в цифровую экономику в период пандемии.

Основными мерами оценки выступили: 1) индекс цифровизации, который рассчитывается на основе вопроса об использовании Интернета в различных социальных практиках (индекс принимает значения от 0 (указывает на отсутствие применения цифровых технологий), до 100 (указывает на использование исключительно цифровых инструментов); 2) прирост активности применения цифровых инструментов, который представляет

⁶⁶ Полякова В. В., Нестеренко А. В., Фурсов К. С. Цифровые практики россиян в период самоизоляции [электронный ресурс] — Цифровая экономика. Институт статистических исследований и экономики знаний. НИУ ВШЭ, 2021. — Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/438496260.pdf> (дата обращения: 14.04.2021)

собой удельный вес пользователей, которые чаще стали пользоваться онлайн-сервисами в период самоизоляции в общей численности опрошенных, которые реализуют такую практику. На основании результатов опроса можно сделать следующие выводы о цифровых практиках россиян в связи с пандемией.

Все социальные практики, рассмотренные в исследовании, можно разделить на четыре группы: 1) с наибольшим индексом цифровизации (к ней относятся поиск информации, получение государственных услуг, электронная торговля (продажа товаров или услуг), потребление развлекательного контента); 2) с высоким индексом цифровизации (к ней относятся обращения в органы власти и голосования, игры, образовательная активность, финансовые и страховые услуги, аренда транспортных средств); 3) со средним индексом цифровизации (к ней относятся покупка товаров и услуг, посещение/просмотр культурных и спортивных мероприятий, аренда жилья, чтение, транспортные услуги); 4) с низким индексом цифровизации (к ней относятся занятия спортом/танцами, получение медицинских услуг).

5 социальных практик, на которые пришелся наиболее высокий прирост активности применения цифровых инструментов в период пандемии:

1. Потребление информационного и развлекательного контента;
2. Использование государственных и образовательных услуг;
3. Межличностное общение;
4. Покупка товаров и услуг;
5. Работа.

Тут важно отметить, что несмотря на то, что для такой социальной практики, как покупка товаров и услуг через Интернет, хоть и характерен достаточно высокий прирост активности применения цифровых инструментов в период самоизоляции, но ее индекс цифровизации составляет всего 53 (из 100), то есть, респонденты практически в равной степени приобретают товары и услуги онлайн и в традиционных магазинах. Или, например, для работы также характерен высокий прирост активности применения цифровых инструментов в период пандемии, однако индекс цифровизации составляет

для нее всего лишь 42, что означает, что соотношение онлайн и оффлайн деятельности в работе – 42 к 58 соответственно.

Итак, был рассмотрен процесс цифровизации различных социальных практик в условиях пандемии Covid-19. Последняя часть данного параграфа будет посвящена возможным социальным последствиям применения этих практик с опорой на теоретический материал §1.2 данной работы.

В сфере занятости и рынка труда наблюдаются следующие тенденции. Несмотря на то, что во многих отраслях экономики происходит рост увольнений и сокращение заработных плат, некоторые компании (например, Zoom, Slack, Support.com), наоборот, объявляли об усиленном наборе сотрудников. Формат удаленной работы, на который перешло множество компаний с началом пандемии, с одной стороны, способствует совмещению домашних и рабочих обязанностей, а с другой стороны, негативно сказывается на управлении персоналом и профессиональном росте сотрудников.

В сфере образования можно отметить следующие тенденции. По мере перехода образовательных учреждений на дистанционный формат обучения, все более очевидной становится проблема цифрового разрыва – огромное количество школьников и студентов просто не может обучаться из-за проблем с доступом в Интернет. Кроме того, еще одна проблема – это низкая компетентность преподавательского состава в сфере цифровых технологий, которая влияет на качество дистанционного образования. Из положительных социальных последствий перехода на дистанционный формат обучения – возможность обучения «где угодно и когда угодно», возможность интегрировать обучение в привычную жизнедеятельность.

Глобальная цифровизация в условиях пандемии способствовала обострению проблем с кибербезопасностью, усилению киберпреступности и т. д. Так, киберпреступники используют ключевые слова (такие, как «коронавирус», «Covid-19», «пандемия») при создании различных сайтов, доменов и используют их для распространения вредоносного программного обеспечения, проведения фишинга и рассылки спама. Также, кибератаки

оказываются на сервера больниц и других учреждений сферы здравоохранения с целью вымогательства. В связи с необычайно высоким спросом на средства индивидуальной защиты, во многих розничных магазинах наблюдается дефицит данных товаров, что способствует торговле данными товарами в Интернете. Помимо добросовестных продавцов в Интернете активизируются мошенники, которые берут оплату, но товар покупателю после этого не отправляют.

Как известно, социальные сети являются источником фальшивых новостей. В связи с пандемией эта проблема только набрала обороты. Множество людей с началом режима самоизоляции, дефицитом физических контактов, переходом на удаленную работу и дистанционное образование увеличили время, проводимое в социальных сетях, и стали потреблять еще больше информационного контента. В условиях глобальной угрозы, общего состояния тревожности, распространение фальшивых новостей стало как никогда актуальной проблемой.

Резкое увеличение числа пользователей различных онлайн-сервисов приводит к их перегрузке и выходу из строя. Так, популярный видео-сервис YouTube даже был вынужден снизить качество видеоизображения.

Последнее, что необходимо рассмотреть в контексте социальных последствий цифровизации в условиях пандемии Covid-19 – это проблемы в области конфиденциальности персональных данных и неприкосновенности частной жизни. Различные технологии отслеживания, которые стали использоваться с целью предотвращения распространения вируса, абсолютно лишили людей какой-либо конфиденциальности: наша жизнь, наши данные – все становится полностью прозрачным. Это порождает дискуссии о целесообразности подобных мер, о том, можно ли поступаться принципами личной неприкосновенности во имя безопасности.

Таким образом, подводя итоги данного параграфа, можно сделать следующие выводы:

1. Во-первых, пандемия Covid-19 значительно ускорила процесс цифровизации.

2. Во-вторых, цифровая трансформация в условиях пандемии происходит в двух направлениях: первое – это значительный рост в использовании цифровых практик, существовавших и до пандемии, второе – это появление новых цифровых практик, вызванных Covid-19 и направленных непосредственно на борьбу с распространением вируса.

3. В-третьих, наиболее высокий прирост активности применения цифровых инструментов в период самоизоляции среди населения России пришелся на следующие социальные практики: потребление информационного и развлекательного контента, использование государственных и образовательных услуг, межличностное общение, покупка товаров и услуг, работа.

4. В-четвертых, были рассмотрены социальные последствия применения цифровых технологий в условиях пандемии, все они подтверждают изложенный в §1.2 теоретический материал о социальных последствиях цифровизации.

§2.2. Социальные последствия перехода населения г. Москвы к использованию онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19

Данное эмпирическое исследование посвящено изучению особенностей перехода населения г. Москвы к использованию онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19. Методом данного исследования послужил интернет-опрос посредством анкетирования. В социологическом словаре Г. В. Осипова приводится следующее определение данному социологическому методу: «Анкетирование – это метод получения первичной информации, заключающийся в составлении анкет и проведении опроса; применяется в общественных науках при переписях населения, в изучении общественного мнения»⁶⁷.

Выбор в пользу именно анкетирования обусловлен рядом преимуществ этого метода исследования перед другими возможными эмпирическими методами. Во-первых, анкетный интернет-опрос позволяет охватить большое количество респондентов, не требуя, при этом, больших временных затрат. Во-вторых, это наиболее оперативный и простой в обработке метод исследования (так как данные поступают сразу в электронном виде). В-третьих, анкетный интернет-опрос позволяет избежать субъективного фактора и искажения полученных данных, поскольку опрашиваемый и исследователь общаются не лично, а посредством анкеты. Наконец, этот метод не требует материальных затрат и обеспечивает анонимность всех респондентов. Данный анкетный опрос был проведен с помощью онлайн-платформы Google Forms.

Для составления анкеты были выделены зависимые и независимые переменные, к каждой переменной определены показатели и индикаторы. Независимые переменные: интенсивность использования онлайн-сервисов до начала пандемии Covid-19, интенсивность использования онлайн-сервисов во время режима самоизоляции, интенсивность использования онлайн-сервисов

⁶⁷ Социологический энциклопедический словарь [электронный ресурс]: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. — с. 17. — Режим доступа: https://www.isras.ru/files/File/publ/Scan_2018/Soc_entsikloped_slovar_1998.pdf (дата обращения: 20.04.2021)

в настоящее время, использование цифровых практик, внедренных для борьбы с Covid-19. Для независимых переменных «интенсивность использования онлайн-сервисов до начала пандемии Covid-19/во время режима самоизоляции/в настоящее время» были выделены показатели:

Оцените, пожалуйста, по 5-балльной шкале интенсивность вашего использования различных онлайн-сервисов до начала пандемии Covid-19/во время режима самоизоляции/в настоящее время:

- Образовательные онлайн-платформы (Coursera, Открытое образование и др.)
- Онлайн-сервисы для удаленной коммуникации (Zoom, Microsoft Teams, Skype и др.)
- Стриминговые онлайн-сервисы (Netflix, КинопоискHD, YouTube, Okko, Ivi, HBO и др.)
- Онлайн-сервисы для совершения покупок (Ozon, Wildberries, Яндекс Маркет и др.)
- Онлайн-сервисы доставки еды (Кухня на районе, Яндекс Еда, Delivery Club и др.)
- Онлайн-сервисы доставки продуктов (Яндекс Лавка, Самокат, ВкусВилл и др.)
- Портал «Госуслуги»
- Онлайн-платформы для фитнеса, онлайн фитнес-марафоны
- Телемедицина (Телемедицина – это новый способ в сложившейся эпидемиологической ситуации взаимодействия врача с пациентом. Он представляет собой дистанционное оказание медицинских услуг)

Соответственно, индикаторами для этого показателя выступали баллы от 1 до 5, характеризующие интенсивность использования респондентом того или иного вида онлайн-сервисов в три предложенных для оценки промежутка времени.

Для переменной «использование цифровых практик, внедренных для борьбы с Covid-19» был выделен показатель:

Во время пандемии Covid-19 сталкивались ли Вы лично со следующими цифровыми практиками? (Возможен выбор нескольких вариантов ответа), к нему индикаторы:

- Отчет о соблюдении карантина через приложения социальный мониторинг
- Получение электронного пропуска для передвижения по городу через портал «Госуслуги»
- Регистрация через QR-код или с помощью СМС при входе в какое-либо заведение
- Не сталкивался(ась)

Также были выделены следующие зависимые переменные: беспокойство по поводу конфиденциальности персональных данных и неприкосновенности частной жизни, чувство социальной отчужденности, дефицит живого общения, недостаток мотивации, нарушение work-life balance, увеличение уровня стресса, цифровой разрыв, аддикция. Для каждой переменной были выделены показатели и индикаторы. Например, для переменной «беспокойство по поводу конфиденциальности персональных данных и неприкосновенности частной жизни» определен показатель «Увеличилось ли Ваше беспокойство по поводу конфиденциальности ваших персональных данных и неприкосновенности частной жизни за время пандемии Covid-19?», к нему индикаторы:

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

А для переменной «дефицит живого общения» – показатель «Испытывали ли Вы за время пандемии Covid-19 дефицит живого общения вследствие перехода на удаленный формат учебы/работы?», к нему индикаторы:

- Да

- Нет
- Затрудняюсь ответить

Таким образом, был разработан инструментарий для исследования особенностей перехода населения к использованию онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19.

Эмпирический объект исследования – население г. Москвы. Согласно данным Федеральной службы Государственной статистики, численность населения г. Москвы на 1 января 2020 года составляет 12678,1 тыс. человек, среди которых 5857,9 тыс. человек (или 46,2%) – мужчины и 6820,2 тыс. человек (или 53,8%) – женщины⁶⁸. Участие в опросе приняло 333 человека. Половая структура участников опроса 46% - женщины и 54% - мужчины, можно считать, что в ходе проведения исследования необходимое гендерное соотношение участников опроса было соблюдено.

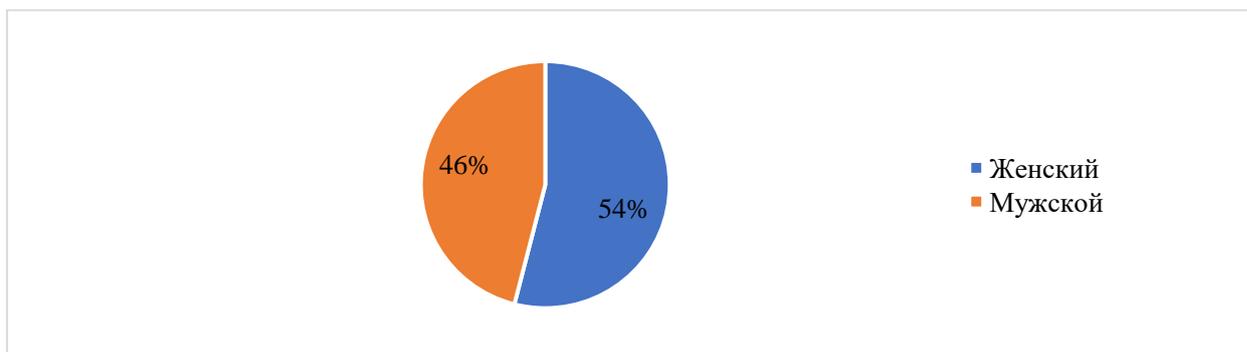

Диаграмма 1. Распределение респондентов по полу.

Анализ проведенного исследования стоит начать с характеристики интенсивности использования населением г. Москвы различных онлайн-сервисов. Ниже представлена диаграмма с распределением ответов респондентов на вопрос «Оцените по 5-балльной шкале интенсивность Вашего использования различных онлайн-сервисов до начала пандемии Covid-19 (где 1 - не использовал(а) совсем, 5 - использовал(а) очень часто)». Как видно на диаграмме 2, оценки в 1, 2 и 3 балла были более популярны у респондентов, нежели оценки в 4 и 5 баллов, что свидетельствует о том, что

⁶⁸ Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2020 года [электронный ресурс] — Федеральная служба государственной статистики — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_111/Main.htm (дата обращения: 05.05.2021)

респондентов, не использовавших совсем или использовавших онлайн-сервисы редко или иногда до начала пандемии больше, чем тех, кто использовал их часто или очень часто.

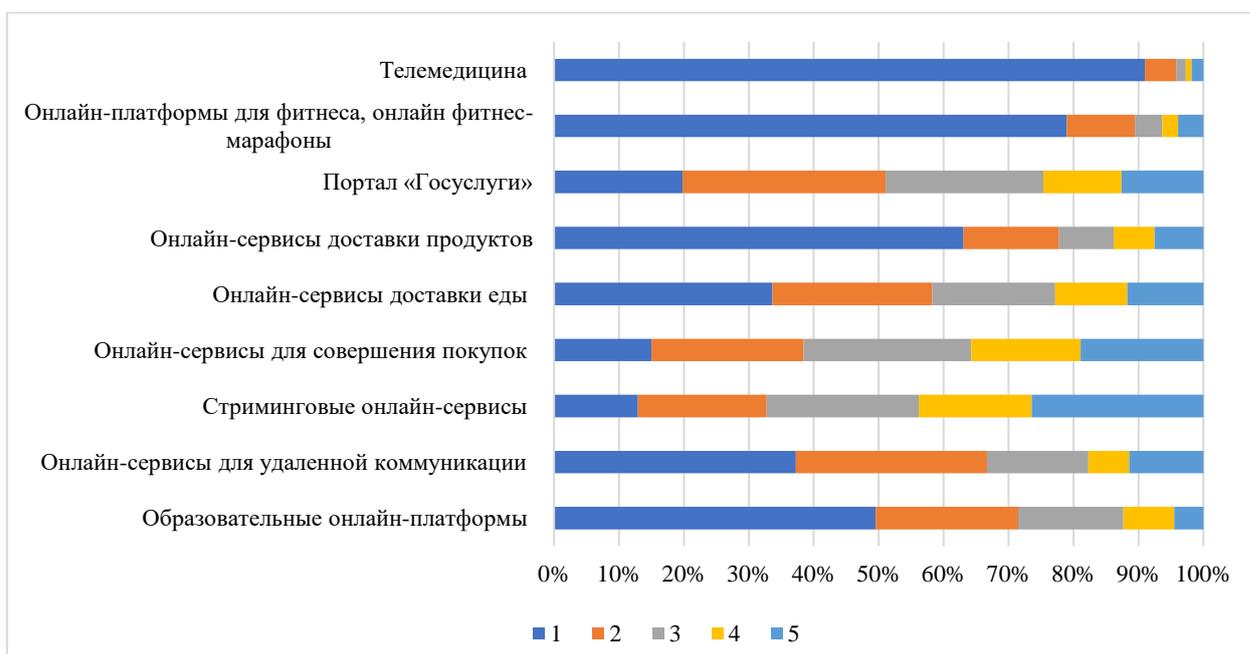

Диаграмма 2. Характеристика интенсивности использования различных онлайн-сервисов до начала пандемии Covid-19.

Далее представлена диаграмма с распределением ответов респондентов на вопрос «Оцените по 5-балльной шкале интенсивность Вашего использования различных онлайн-сервисов во время режима самоизоляции (где 1 - не использовал(а) совсем, 5 - использовал(а) очень часто)».

Как видно на диаграмме 3, в период самоизоляции произошел рост в использовании абсолютно всех предложенных для оценки онлайн-сервисов. Самыми популярными (где процент оценки в 4 и 5 баллов превысил 50% всех ответов) стали следующие онлайн-сервисы: онлайн-сервисы для удаленной коммуникации, стриминговые онлайн-сервисы, онлайн-сервисы для совершения покупок.

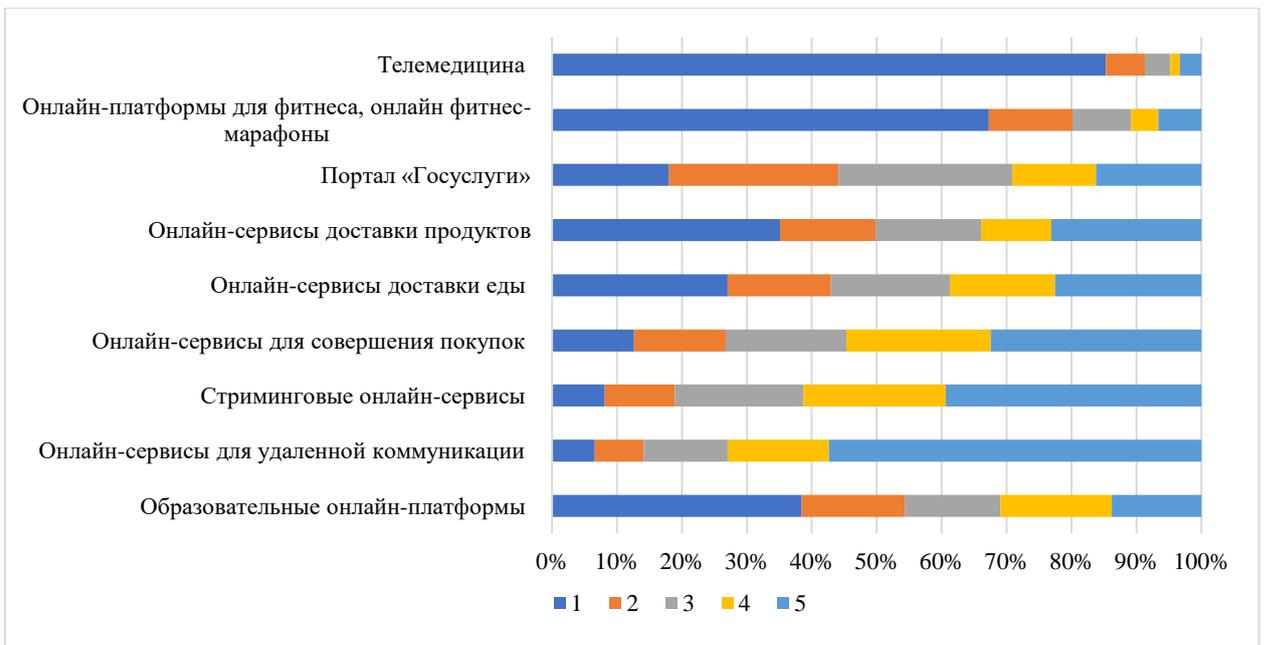

Диаграмма 3. Характеристика интенсивности использования различных онлайн-сервисов в период самоизоляции.

Далее представлена диаграмма с распределением ответов респондентов на вопрос «Оцените по 5-балльной шкале интенсивность Вашего использования различных онлайн-сервисов в настоящее время (где 1 - не использовал(а) совсем, 5 - использовал(а) очень часто)».

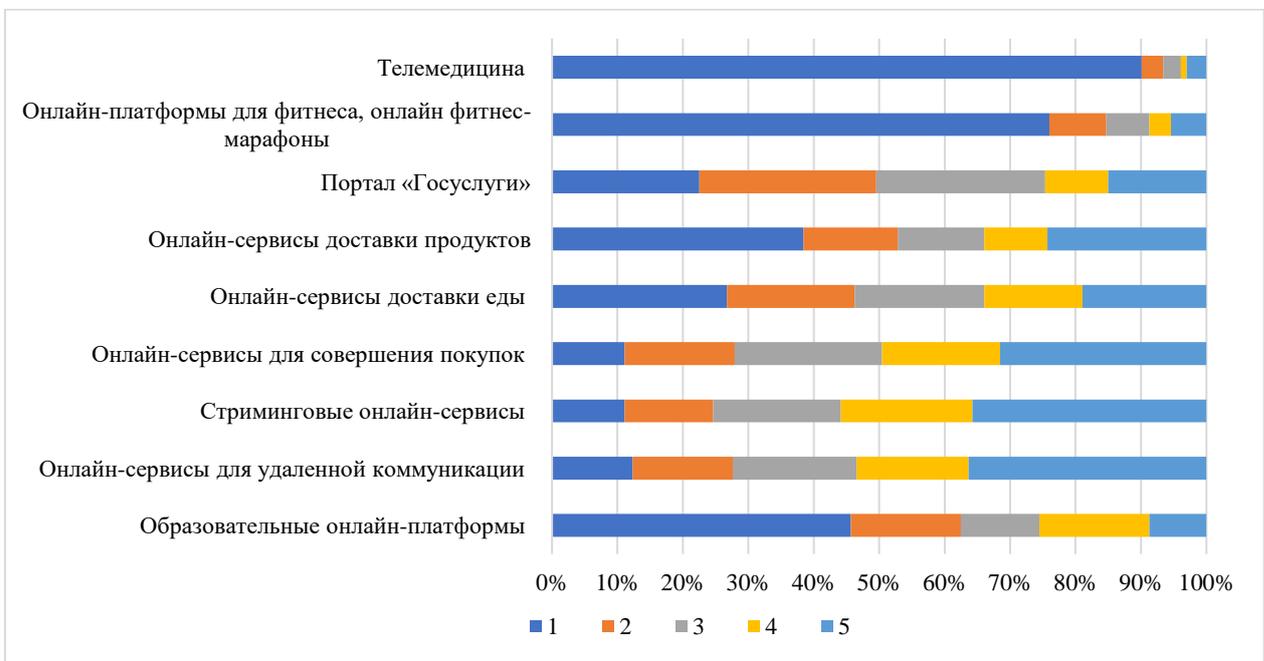

Диаграмма 4. Характеристика интенсивности использования различных онлайн-сервисов настоящее время.

Как видно на диаграмме 4, общая тенденция в высокой интенсивности использования различных онлайн-сервисов сохраняется и в настоящее время,

то есть, после отмены действия большинства ограничений. По-прежнему, лидерами в использовании остаются такие онлайн-сервисы, как онлайн-сервисы для удаленной коммуникации, стриминговые онлайн-сервисы и онлайн-сервисы для совершения покупок. Наименее востребованными среди всех являются онлайн-сервисы, предоставляющие фитнес-услуги, а также телемедицина. Но стоит отметить, что даже для них характерно увеличение спроса за время пандемии Covid-19.

В процессе написания теоретической части работы и анализа практик цифровизации во время пандемии Covid-19 был сделан вывод о том, что все цифровые практики могут быть разделены на две группы. Первая группа – цифровые практики, существовавшие и до начала пандемии, но получившие с началом пандемии более широкое распространение, а вторая группа – практики цифровизации, созданные и направленные непосредственно на борьбу с распространением коронавирусной инфекции. При анализе цифровых практик, функционировавших в Москве во время пандемии, которые можно отнести ко 2 группе, были выделены три практики: отчет о соблюдении карантина через приложение «Социальный мониторинг», регистрация через QR-код для входа в заведение, получение электронного пропуска для передвижения по городу. Ниже представлена диаграмма с распределением респондентов, которые сталкивались или не сталкивались с данными практиками лично.

Диаграмма 5. Распределение ответов на вопрос «Во время пандемии Covid-19 сталкивались ли Вы лично со следующими цифровыми практиками?»

Данный вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа. Как показано на диаграмме 5, с получением электронного пропуска через портал «Госуслуги» сталкивались 52% опрошенных, с регистрацией через QR-код сталкивались 25% опрошенных, с отчетом о соблюдении карантина сталкивались 5% опрошенных.

Далее будет рассмотрен вопрос «В каких социальных практиках Вы готовы полностью перейти на использование цифровых технологий?». Этот вопрос предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответа.

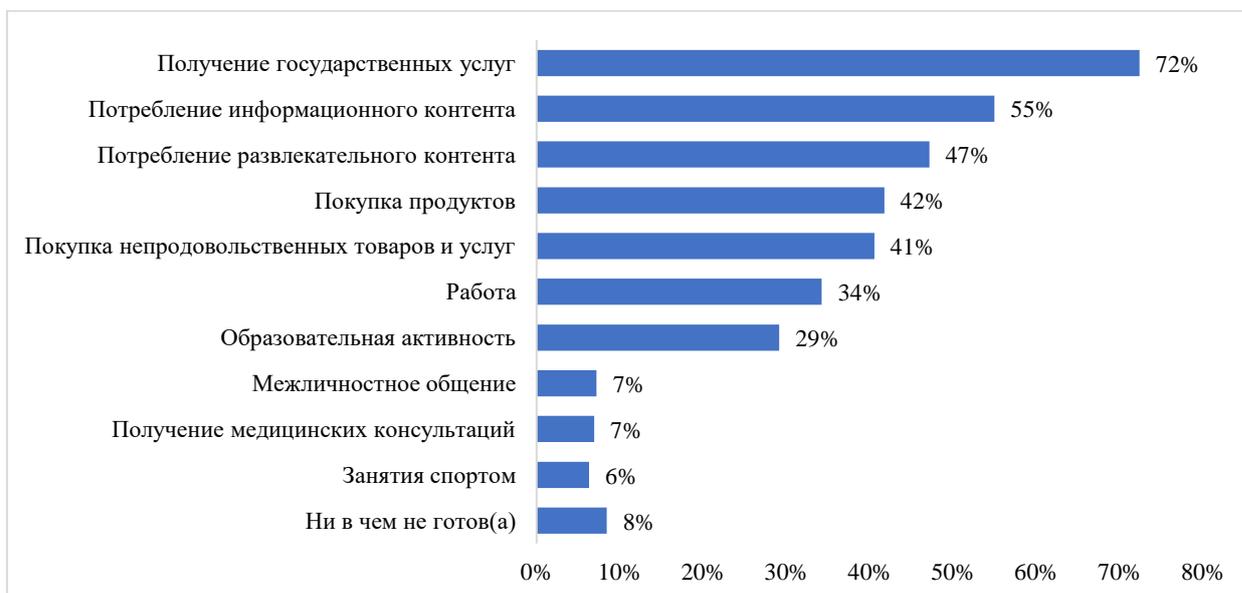

Диаграмма 6. Распределение ответов на вопрос «В каких социальных практиках Вы готовы полностью перейти на использование цифровых технологий?».

Как видно на диаграмме 6, большинство респондентов готовы полностью перейти на использование цифровых технологий в получении государственных услуг (72%), а также, в потреблении информационного контента (55%). Чуть меньше половины респондентов готовы полностью перейти на цифровые технологии в потреблении развлекательного контента (47%). Однако в большинстве предложенных социальных практик подавляющее большинство опрошенных не готовы на полный переход к использованию цифровых технологий.

Вторая часть анкеты была посвящена изучению возможных последствий увеличения использования онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19. Анализ второй части анкеты будет начат с рассмотрения вопросов об оценке

влияния цифровых технологий на качество жизни и на продуктивность. Как можно видеть на диаграммах 7, 8, большинство респондентов считают, что цифровые технологии улучшают качество жизни (76%) и делают жизнь продуктивнее (79%).

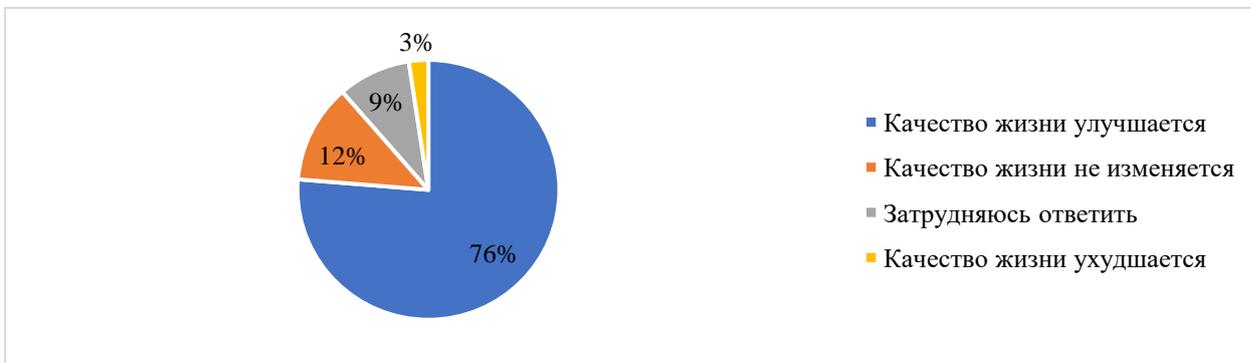

Диаграмма 7. Распределение ответов на вопрос «Как, по Вашему мнению, влияет использование различных онлайн-сервисов на качество жизни?»

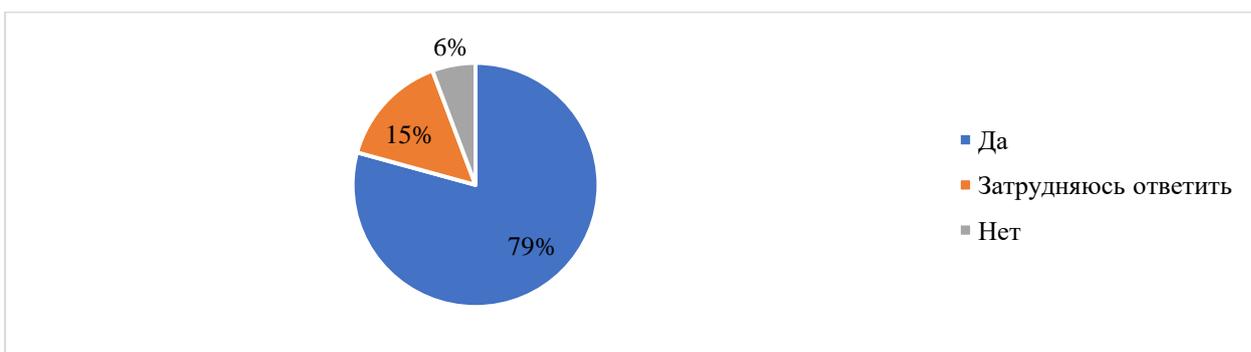

Диаграмма 8. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что новые решения в сфере цифровых технологий делают нашу жизнь продуктивнее?»

Далее можно перейти к негативным последствиям использования онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19. В рамках данной работы были исследованы такие возможные негативные социальные последствия перехода к использованию онлайн-сервисов, как: феномен фальшивых новостей, беспокойство по поводу конфиденциальности персональных данных и неприкосновенности частной жизни, социальная отчужденность, дефицит живого общения, недостаток мотивации, нарушение work-life balance, увеличение уровня стресса, цифровой разрыв и цифровое неравенство, аддикция.

На диаграмме 9 можно видеть, что большинство респондентов (55%) считают, что во время пандемии Covid-19 в Интернете увеличилось

количество фейковых новостей и только 9% опрошенных не согласны с этим утверждением. Затруднились ответить 36% опрошенных.

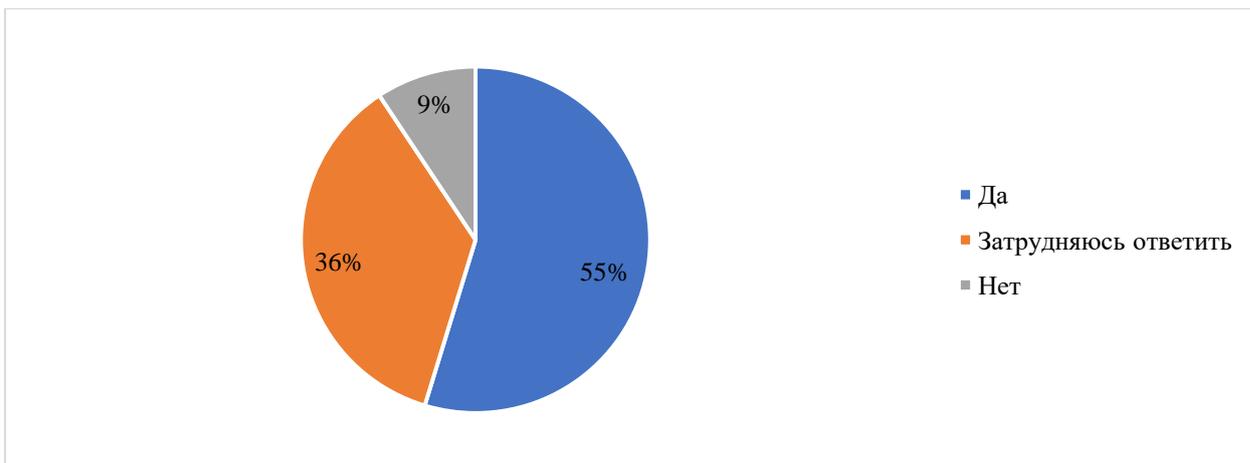

Диаграмма 9. Распределение ответов на вопрос «Увеличилось ли, на Ваш взгляд, количество фейковых новостей в Интернете во время пандемии Covid-19?»

На диаграмме 10 можно видеть, что большинство респондентов (57%) ощущают беспокойство по поводу конфиденциальности персональных данных и неприкосновенности частной жизни. На диаграмме 11 можно видеть, что 35% респондентов отмечают, что за время пандемии Covid-19 их беспокойство увеличилось и, наконец, на диаграмме 12 можно видеть, что 46% респондентов не согласны с тем, что во время кризисных ситуаций целесообразно жертвовать личной конфиденциальностью во имя всеобщей безопасности.

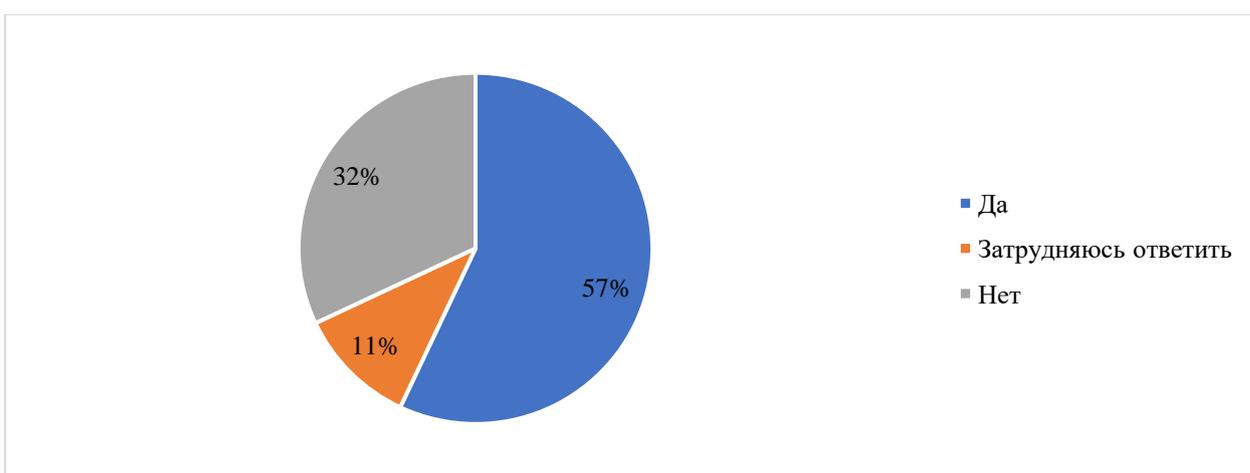

Диаграмма 10. Распределение ответов на вопрос «Испытываете ли Вы беспокойство по поводу конфиденциальности Ваших персональных данных и неприкосновенности частной жизни?»

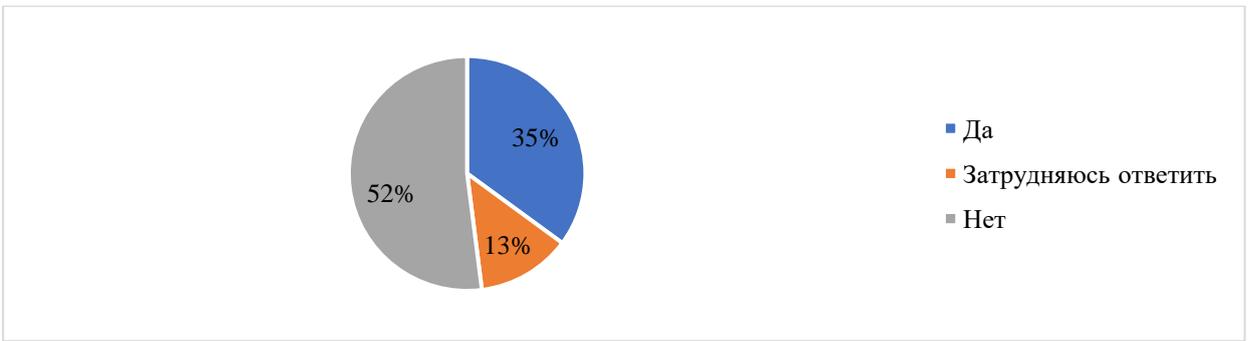

Диаграмма 11. Распределение ответов на вопрос «Увеличилось ли Ваше беспокойство по поводу конфиденциальности Ваших персональных данных и неприкосновенности частной жизни за время пандемии Covid-19?»

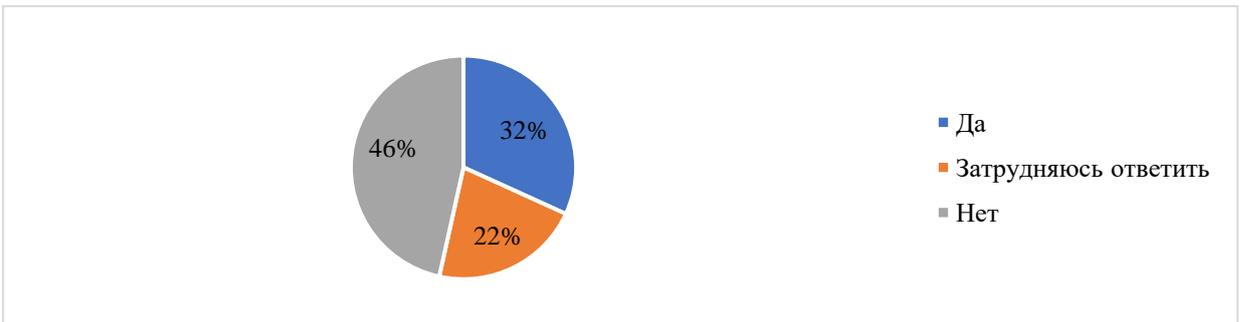

Диаграмма 12. Распределение ответов на вопрос «Согласны ли Вы с тем, что в кризисных ситуациях целесообразно жертвовать личной конфиденциальностью ради всеобщей безопасности?»

На диаграмме 13, изображенной ниже, представлено распределение ответов на вопросы об ощущении тех или иных негативных последствий использования онлайн-сервисов в процессе удаленной работы или учебы. Наиболее распространенными стали такие проблемы как дефицит живого общения (его отметили 54% от всех опрошенных) и нарушение work-life balance (его отметил 51% от всех опрошенных). При этом 11% от всех опрошенных не были переведены на удаленный формат работы/учебы.

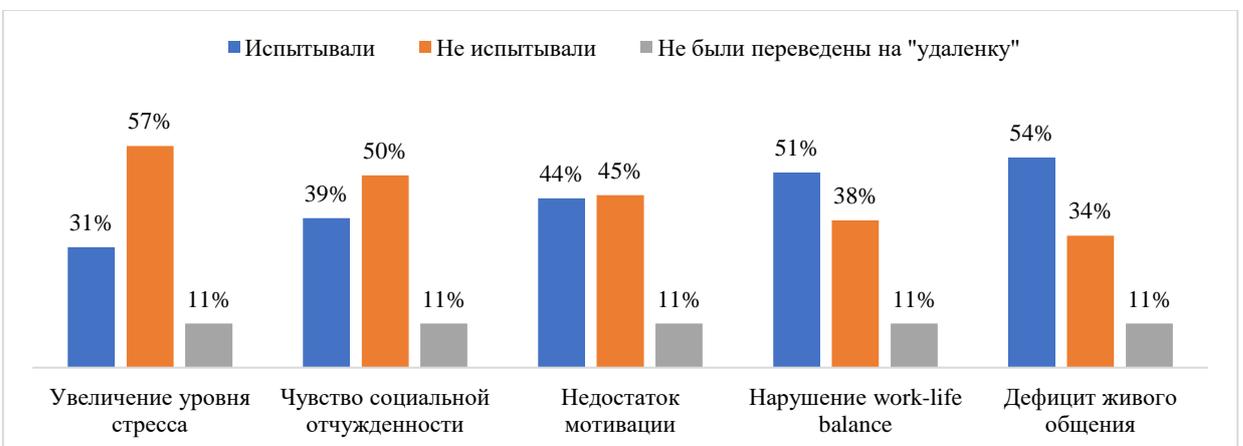

Диаграмма 13. Негативные последствия использования онлайн-сервисов для работы/учебы.

Следующий вопрос, который будет проанализирован, посвящен цифровому разрыву. На диаграмме 14 можно видеть, что 43% опрошенных за время пандемии оказывались в ситуациях, когда из-за проблем с доступом в Интернет (медленная скорость, выход из строя, отсутствие личного компьютера) они не имели возможности работать/учиться.

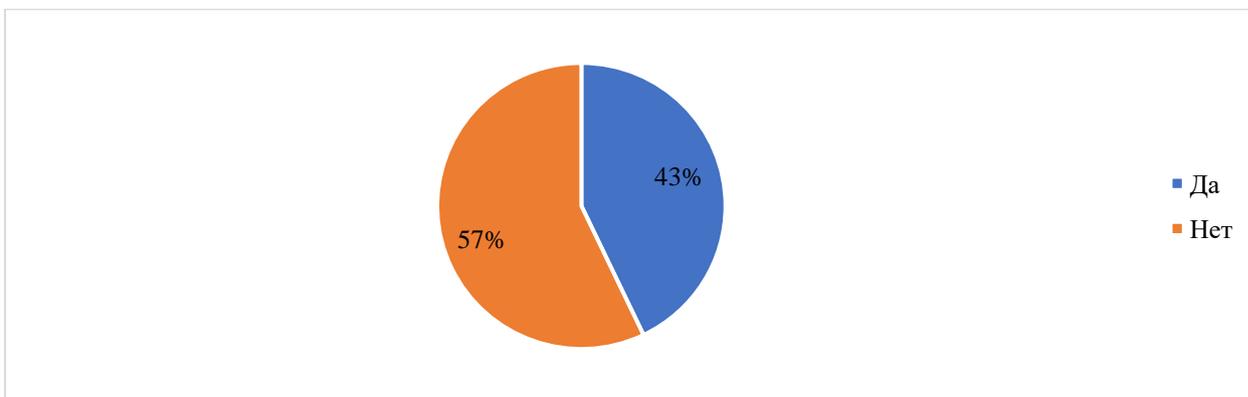

Диаграмма 14. Распределение ответов на вопрос «За время пандемии Covid-19 оказывались ли Вы в ситуациях, когда из-за проблем с доступом в Интернет (медленная скорость, выход из строя, отсутствие личного компьютера и др.) Вы не имели возможности работать/учиться?»

Далее можно проанализировать вопрос о цифровом неравенстве. Он описывался показателем «За время пандемии Covid-19 испытывали ли Вы недостаток навыков в сфере цифровых технологий для выполнения задач по работе/учебе/в быту?». На диаграмме 15 можно видеть, что всего 19% процентов респондентов испытывали недостаток навыков в сфере цифровых технологий.

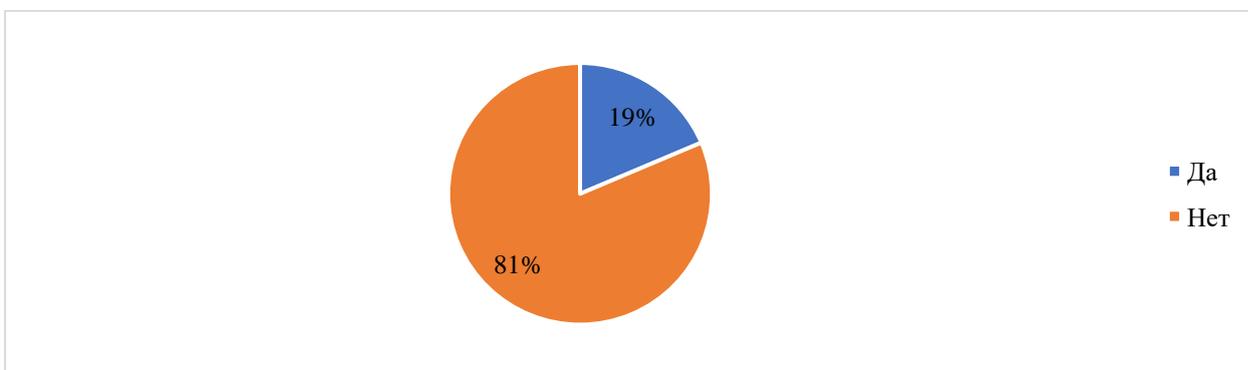

Диаграмма 15. Распределение ответов на вопрос о недостатке цифровых навыков.

На диаграмме 16 можно видеть распределение ответов респондентов на вопрос о том, наблюдают ли они у себя зависимость от электронных

устройств, которая приводит к нарушению нормальной жизни. Так, больше трети опрошенных (38%) ответили на вопрос положительно.

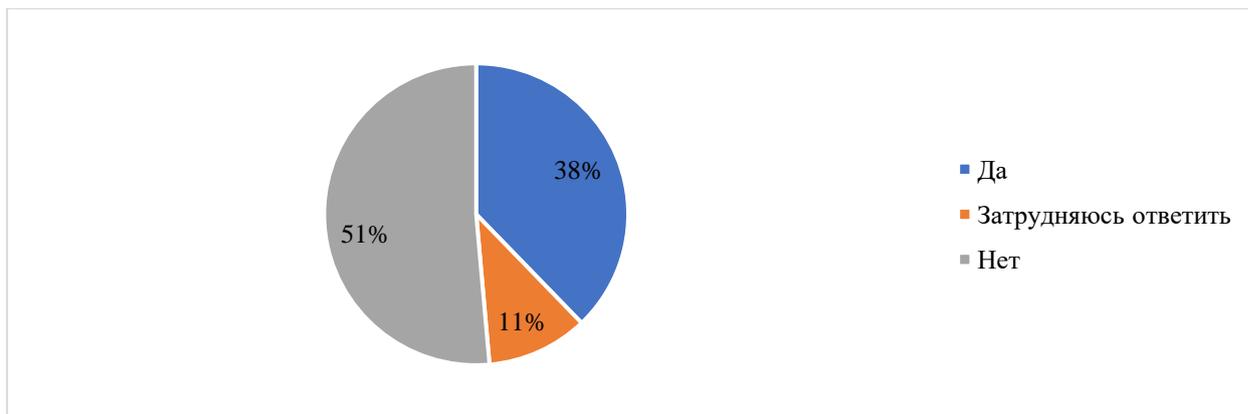

Диаграмма 16. Распределение ответов на вопрос об аддикции.

Наконец, последнее, что необходимо проанализировать в контексте последствий перехода к использованию онлайн-сервисов – финансовый вопрос. 35% респондентов отмечают, что в процессе перехода на удаленный формат работы или учебы, объем выполняемой ими работы увеличился (диаграмма 17). При этом большинство работающих респондентов отметили, что размер их заработной платы либо уменьшился (13%), либо остался прежним (65%). Увеличение размера заработной платы отмечают лишь 13% респондентов (диаграмма 18). Кроме того, на диаграмме 19 видно, что с началом действия ограничений, вызванных пандемией Covid-19, повседневные расходы большинства опрошенных либо уменьшились (41%), либо остались на прежнем уровне (38%).

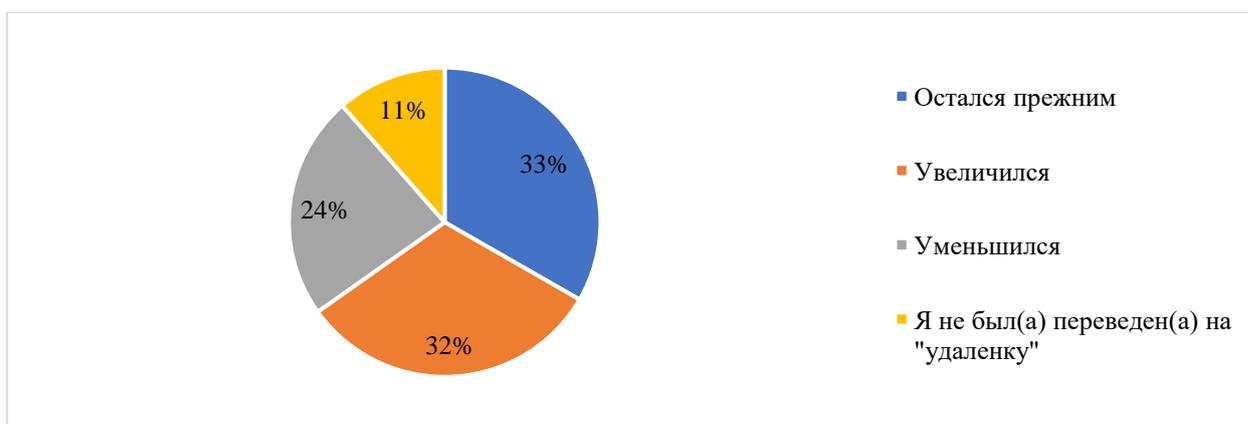

Диаграмма 17. Распределение ответов на вопрос об изменении объема работы вследствие перехода на удаленный формат работы/учебы.

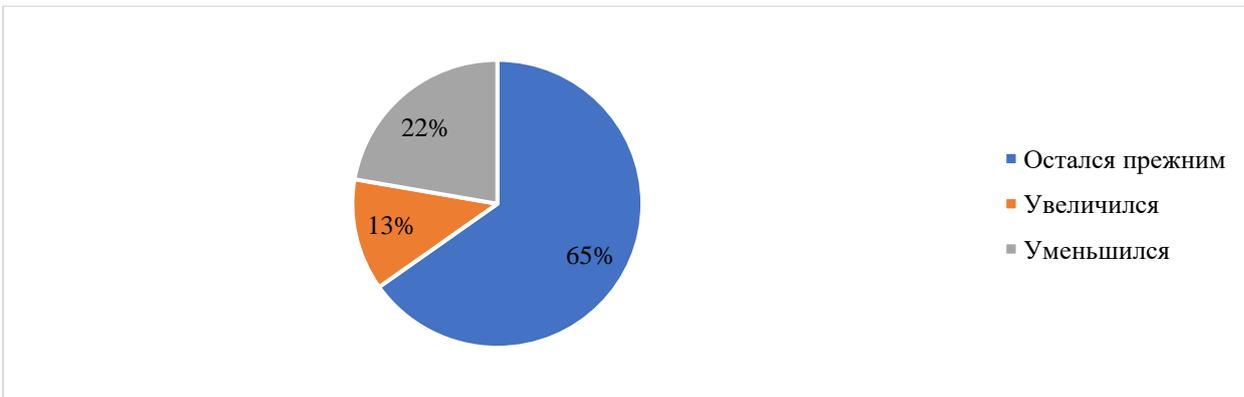

Диаграмма 18. Распределение ответов на вопрос об изменении размера заработной платы.

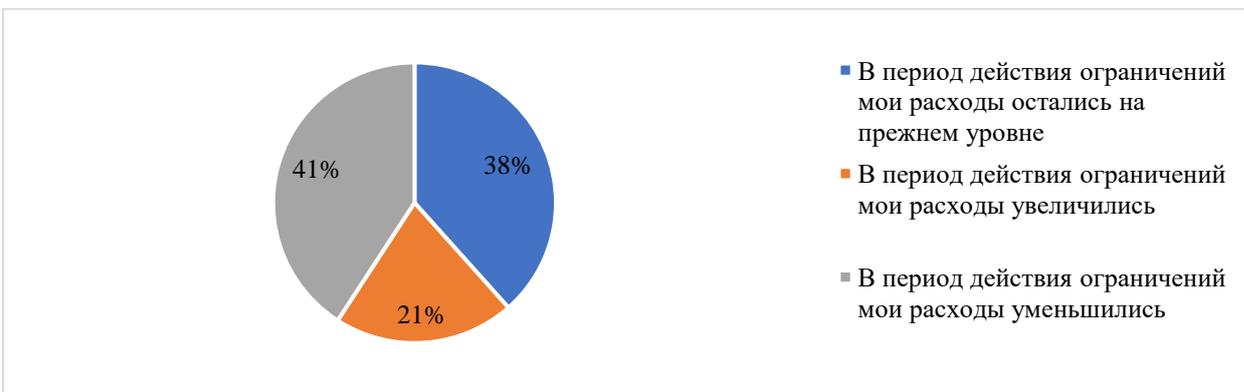

Диаграмма 19. Распределение ответов на вопрос о динамике повседневных расходов с началом пандемии.

Таким образом, были проанализированы особенности перехода населения г. Москвы к использованию онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19. Анализ результатов опроса показал, что с началом пандемии люди стали больше использовать различные онлайн-сервисы. Наибольший прирост интенсивности использования произошел для онлайн-сервисов для удаленной коммуникации, совершения покупок, а также, стриминговых онлайн-сервисов. Большинство опрошенных также столкнулись с цифровыми практиками, которые были внедрены для борьбы с распространением коронавирусной инфекции. Кроме того, были проанализированы различные последствия использования онлайн-сервисов для населения. Несмотря на то, что большинство респондентов отмечает положительное влияние цифровых технологий на качество жизни, а также увеличение продуктивности благодаря использованию онлайн-сервисов, достаточно популярными являются такие последствия использования онлайн-сервисов как беспокойство о

конфиденциальности данных, распространение фейковых новостей в Интернете, нарушение work-life balance и дефицит живого общения. Далее можно перейти к проверке гипотез исследования.

Гипотеза исследования №1. Режим самоизоляции спровоцировал рост использования цифровых технологий, который сохраняется и после отмены действия ограничений. Для того, чтобы подтвердить (или опровергнуть) данную гипотезу, были выдвинуты гипотезы следствия.

Гипотеза-следствия 1.1 Среднее значение интенсивности использования образовательных онлайн-платформ в настоящее время выше, чем до начала пандемии.

Среднее значение интенсивности использования онлайн-сервисов рассчитывалось как среднее арифметическое всех ответов респондентов на вопросы «Оцените по 5-балльной шкале интенсивность вашего использования различных онлайн-сервисов до начала пандемии Covid-19» и «Оцените по 5-балльной шкале интенсивность вашего использования различных онлайн-сервисов в настоящее время».

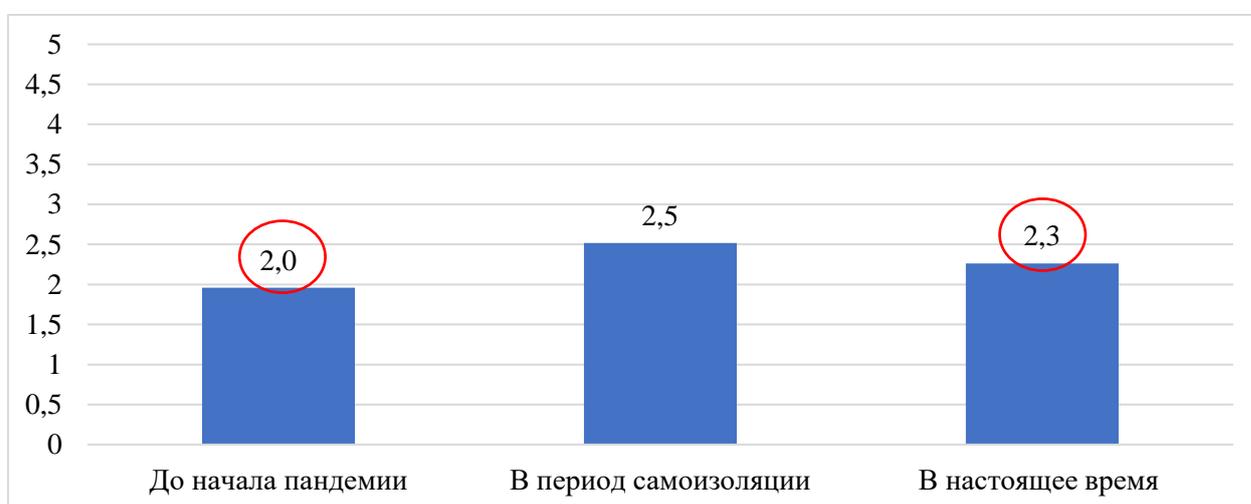

Диаграмма 20. Проверка гипотезы-следствия 1.1. Среднее значение интенсивности использования образовательных онлайн-платформ.

На диаграмме 20 можно видеть, что среднее значение интенсивности использования образовательных онлайн платформ до начала пандемии составляло 2,0 балла по 5-балльной шкале. С началом периода самоизоляции оно увеличилось до 2,5 баллов. В настоящее время оно составляет 2,3 балла,

что больше первоначального значения. Таким образом, среднее значение интенсивности использования образовательных онлайн-платформ в настоящее время выше, чем до начала пандемии.

Гипотеза-следствия 1.2 Среднее значение интенсивности использования онлайн-сервисов для удаленной коммуникации в настоящее время выше, чем до начала пандемии. Среднее значение интенсивности использования рассчитывалось аналогичным образом.

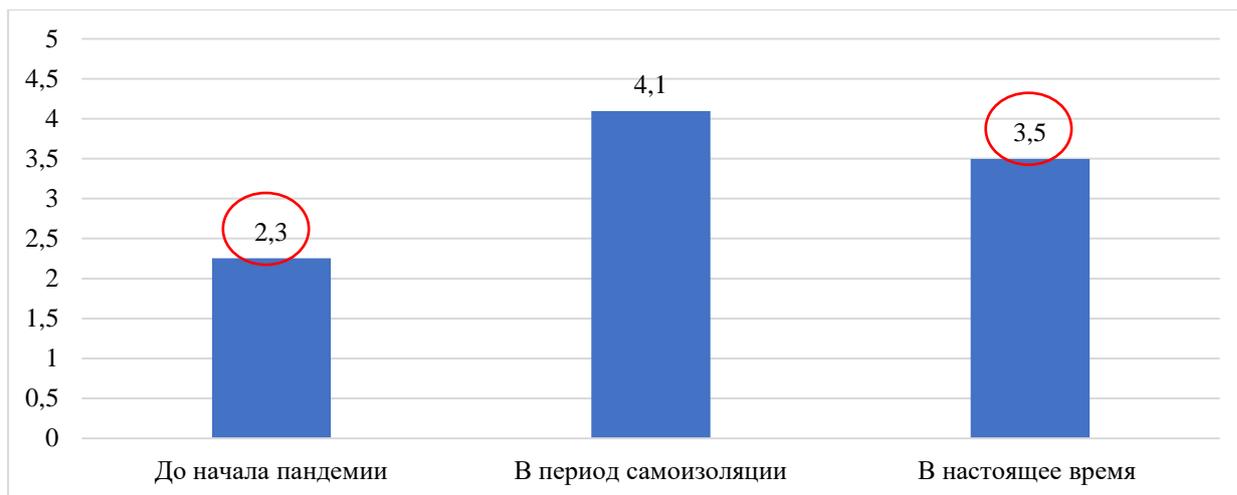

Диаграмма 21. Проверка гипотезы-следствия 1.2. Среднее значение интенсивности использования онлайн-сервисов для удаленной коммуникации.

На диаграмме 21 можно видеть, что среднее значение интенсивности использования онлайн-сервисов для удаленной коммуникации до начала пандемии составляло 2,3 балла по 5-балльной шкале. С началом периода самоизоляции оно увеличилось до 4,1 баллов. В настоящее время оно составляет 3,5 балла, что больше первоначального значения. Таким образом, среднее значение интенсивности использования онлайн-сервисов для удаленной коммуникации в настоящее время выше, чем до начала пандемии.

Гипотеза-следствия 1.3 Среднее значение интенсивности использования онлайн-сервисов для совершения покупок в настоящее время выше, чем до начала пандемии. Среднее значение интенсивности использования рассчитывалось аналогичным образом.

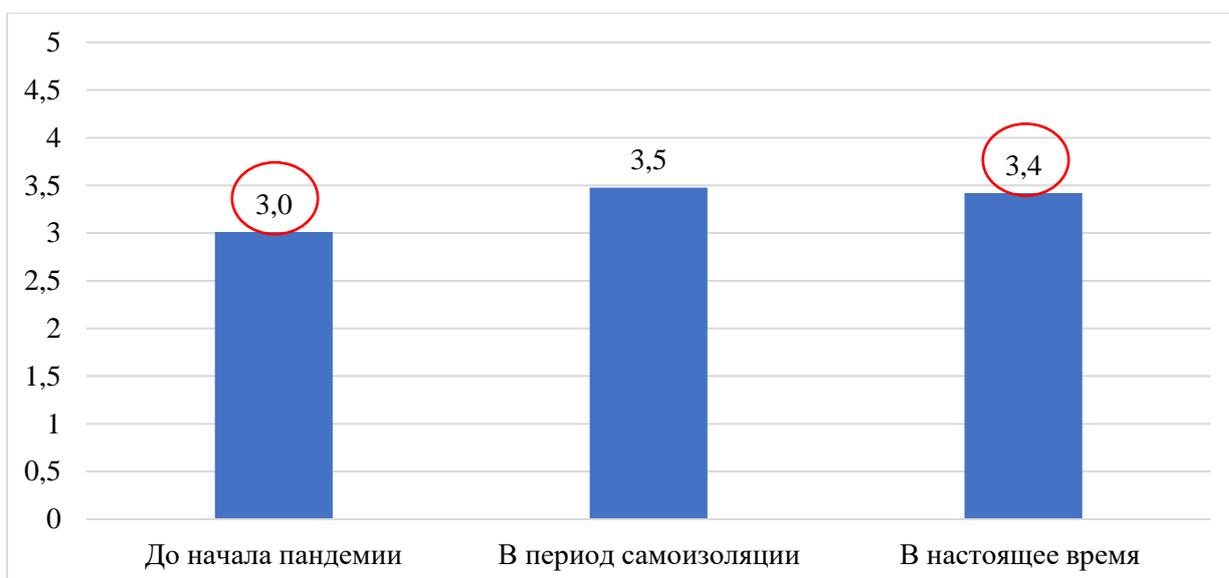

Диаграмма 22. Проверка гипотезы-следствия 1.3. Среднее значение интенсивности использования онлайн-сервисов для совершения покупок.

На диаграмме 22 можно видеть, что среднее значение интенсивности использования онлайн-сервисов для совершения покупок до начала пандемии составляло 3,0 балла по 5-балльной шкале. С началом периода самоизоляции оно увеличилось до 3,5 баллов. В настоящее время оно составляет 3,4 балла, что больше первоначального значения. Таким образом, среднее значение интенсивности использования онлайн-сервисов для совершения покупок в настоящее время выше, чем до начала пандемии. Таким образом, гипотеза исследования №1 подтверждается, так как были статистически подтверждены все три гипотезы-следствия.

Гипотеза исследования №2. Увеличение использования онлайн-сервисов ведёт к ряду негативных социальных последствий. Для того, чтобы подтвердить (или опровергнуть) данную гипотезу, были выдвинуты гипотезы следствия.

Гипотеза-следствия 2.1 Чем с большим числом цифровых практик по борьбе с распространением Covid-19 сталкивался респондент, тем больше вероятность того, что за время пандемии увеличилось его беспокойство по поводу конфиденциальности персональных данных и неприкосновенности частной жизни.

Как уже было сказано ранее, при рассмотрении практик цифровизации, внедренных в Москве для борьбы с распространением Covid-19, были выделены три практики цифровизации: отчет о соблюдении карантина через приложение «Социальный мониторинг»; получение электронного пропуска для передвижения по городу через портал «Госуслуги»; регистрация через QR-код или с помощью СМС при входе в какое-либо заведение. Независимая переменная описывалась показателем, и соответственно, вопросом в анкете «Во время пандемии Covid-19 сталкивались ли Вы лично со следующими цифровыми практиками? (Возможен выбор нескольких вариантов ответа)», к нему варианты ответа:

- Отчет о соблюдении карантина через приложения социальный мониторинг
- Получение электронного пропуска для передвижения по городу через портал «Госуслуги»
- Регистрация через QR-код или с помощью смс при входе в какое-либо заведение
- Не сталкивался(ась)

Далее, при обработке результатов, каждому респонденту было присвоено значение «0», «1», «2» или «3», в зависимости от того, со сколькими практиками он сталкивался. Зависимая переменная описывалась показателем, и соответственно, вопросом в анкете «Увеличилось ли Ваше беспокойство по поводу конфиденциальности ваших персональных данных и неприкосновенности частной жизни за время пандемии Covid-19?», к нему варианты ответа.

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

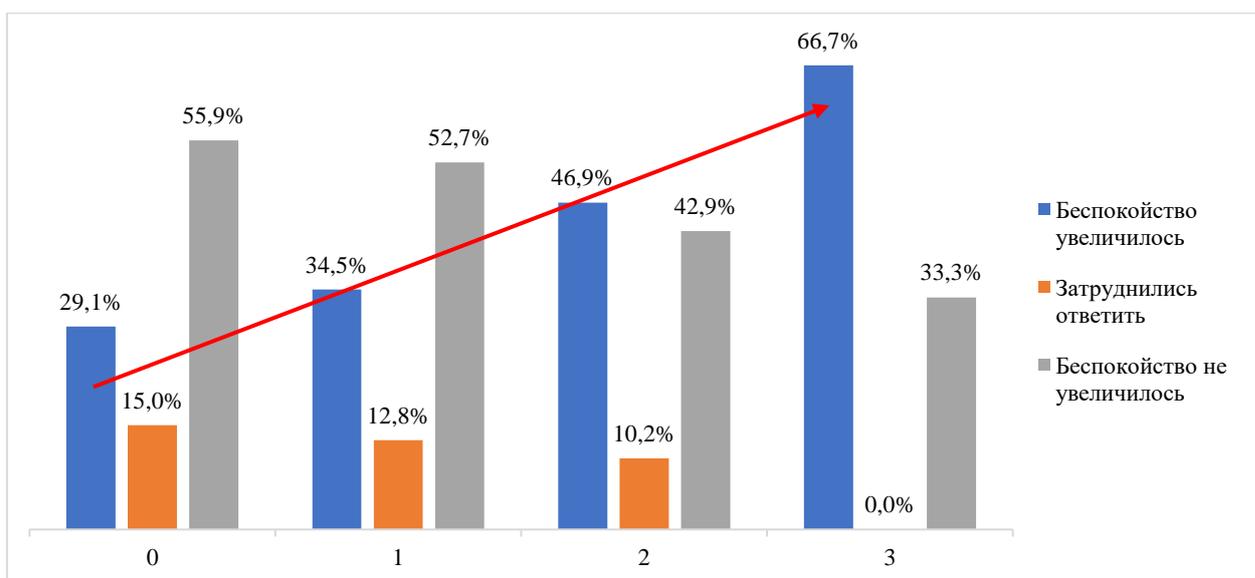

Диаграмма 23. Проверка гипотезы-следствия 2.1.

На диаграмме 23 можно видеть, что среди тех, кто не сталкивался вообще с предложенными практиками, доля тех, кто отмечает, что его беспокойство увеличилось, составляет 29,1%; среди тех, кто сталкивался с одной из предложенных практик, доля тех, кто отмечает, что беспокойство увеличилось, составляет 34,5%; среди тех, кто сталкивался с двумя из предложенных практик, доля тех, кто отмечает, что беспокойство увеличилось, составляет 46,9%; среди тех, кто сталкивался со всеми тремя из предложенных практик, доля тех, кто отмечает, что беспокойство увеличилось, составляет 66,7%. Итак, с увеличением количества цифровых практик для борьбы с Covid-19, с которыми лично сталкивались респонденты за время пандемии, увеличивается доля тех, чье беспокойство по поводу конфиденциальности персональных данных и неприкосновенности частной жизни увеличилось за время пандемии Covid-19. Также можно наблюдать и обратную зависимость.

Гипотеза-следствия 2.2 Чем больше выросла интенсивность использования онлайн-сервисов за время пандемии, тем больше вероятность того, что человек испытывал дефицит живого общения.

Рост интенсивности использования онлайн сервисов рассчитывался как разность между баллами, которые характеризовали интенсивность использования респондентом различных онлайн-сервисов во время режима

самоизоляции, и баллами, которые характеризовали интенсивность использования респондентом различных онлайн-сервисов до начала пандемии Covid-19. В процессе обработки результатов респонденты были поделены на три группы: не характеризующиеся ростом в интенсивности использования онлайн-сервисов, характеризующиеся средним ростом в интенсивности использования онлайн-сервисов и характеризующиеся сильным ростом в интенсивности использования онлайн-сервисов. Зависимая переменная описывалась показателем, и соответственно вопросом в анкете «Испытывали ли Вы за время пандемии Covid-19 дефицит живого общения вследствие перехода на удаленный формат учебы/работы?»

- Да
- Нет
- Не был(а) переведен(а) на «удаленку»

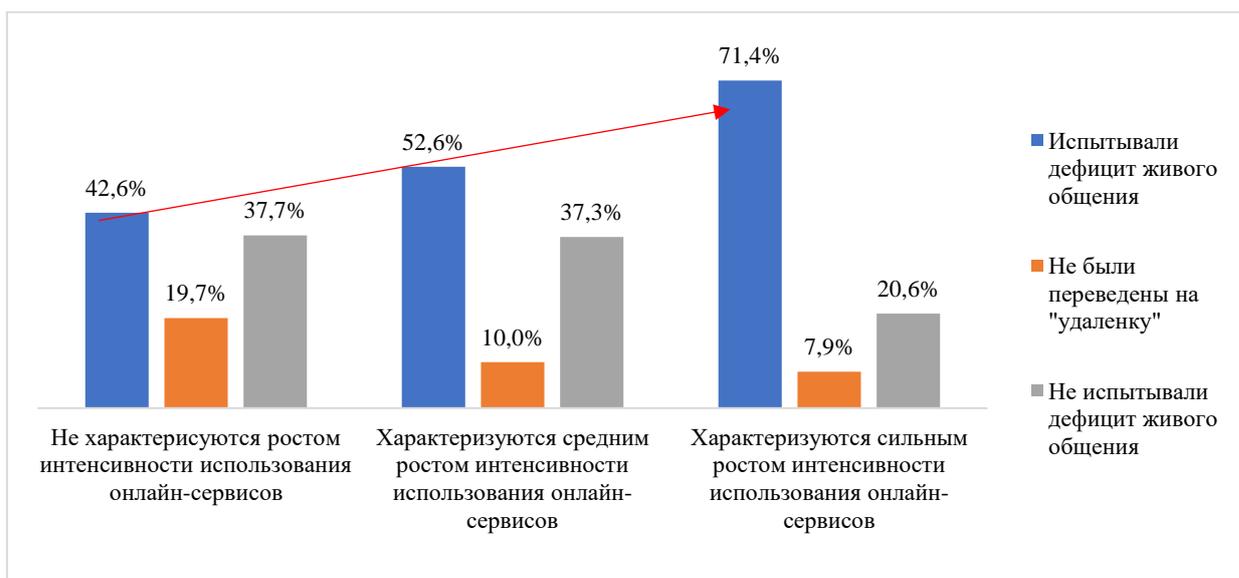

Диаграмма 24. Проверка гипотезы-следствия 2.2.

На диаграмме 24 можно видеть, что среди тех, кто не характеризуется ростом интенсивности использования онлайн-сервисов, доля тех, кто испытывал дефицит живого общения, составляет 42,6%; среди тех, кто характеризуется средним ростом интенсивности использования онлайн-сервисов, доля тех, кто испытывал дефицит живого общения составляет 52,6%; среди тех, кто характеризуется сильным ростом интенсивности использования онлайн-сервисов, доля тех, кто испытывал дефицит живого

общения, составляет 71,4%. Итак, с увеличением значения роста интенсивности использования онлайн-сервисов, увеличивается доля тех, кто испытывал дефицит живого общения за время пандемии. Также можно наблюдать и обратную зависимость.

Гипотеза-следствия 2.3 Чем больше выросла интенсивность использования онлайн-сервисов за время пандемии, тем больше вероятность того, что человек испытывал нарушение work-life balance.

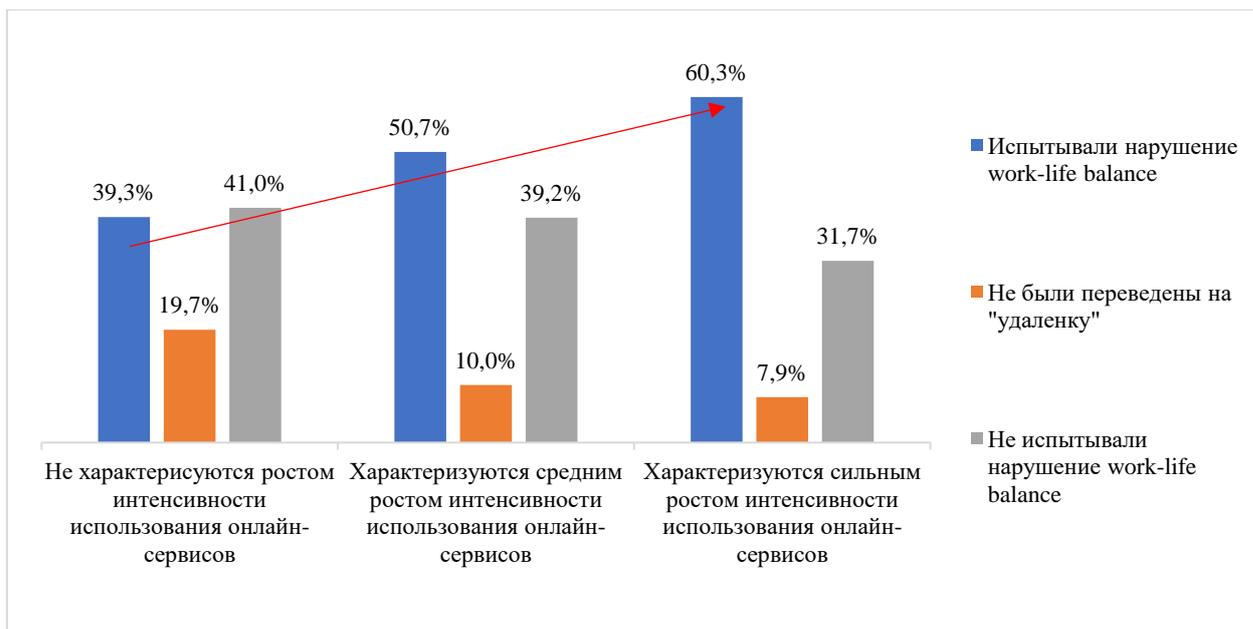

Диаграмма 25. Проверка гипотезы-следствия 2.3.

На диаграмме 25 можно видеть, что среди тех, кто не характеризуется ростом интенсивности использования онлайн-сервисов, доля тех, кто испытывал нарушение work-life balance, составляет 39,3%; среди тех, кто характеризуется средним ростом интенсивности использования онлайн-сервисов, доля тех, кто испытывал нарушение work-life balance составляет 50,7%; среди тех, кто характеризуется сильным ростом интенсивности использования онлайн-сервисов, доля тех, кто испытывал нарушение work-life balance, составляет 60,3%. Итак, с увеличением значения роста интенсивности использования онлайн-сервисов, увеличивается доля тех, кто испытывал нарушение work-life balance за время пандемии. Также можно наблюдать и обратную зависимость. Таким образом, гипотеза исследования №2

подтверждается, так как были статистически подтверждены все три гипотезы-следствия.

В данном параграфе были определены методологические основы проведенного эмпирического исследования, описаны и проанализированы результаты. Была дана характеристика особенностей использования респондентами онлайн-сервисов в условиях пандемии, выделены наиболее используемые онлайн-сервисы, определены различные социальные последствия, вызванные переходом к использованию онлайн-сервисов. В ходе статистической проверки и подтверждения трех гипотез следствия были подтверждены гипотезы исследования, а именно:

1. Режим самоизоляции спровоцировал рост в использовании цифровых технологий, который сохраняется и после отмены действия ограничений.

2. Увеличение использования онлайн-сервисов ведёт к ряду негативных социальных последствий (таких, как увеличение беспокойства о конфиденциальности персональных данных и неприкосновенности частной жизни, дефицит живого общения, нарушение work-life balance).

Выводы по II главе:

В первом параграфе данной главы был рассмотрен процесс цифровой трансформации в условиях пандемии, все практики цифровизации были разделены на две группы – 1) цифровые практики, существовавшие и до пандемии, но с ее началом получившие более широкое распространение; 2) появившиеся новые цифровые практики, вызванные Covid-19 и направленные непосредственно на борьбу с распространением вируса. Были рассмотрены социальные последствия этих цифровых практик. Кроме того, были изучены материалы исследования о социальных практиках, на которые пришелся наибольший рост применения цифровых инструментов за время пандемии.

Во втором параграфе данной главы были описаны методологические основы исследования особенностей перехода населения к использованию онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19, описаны и проанализированы результаты.

Заключение

Данная работа была посвящена изучению особенностей перехода населения г. Москвы к использованию онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19. Цель данной работы была сформулирована так: выявить социальные последствия перехода населения г. Москвы к использованию онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19. Для достижения цели были поставлены задачи, которые были выполнены в ходе написания работы.

Первая глава работы посвящена изучению теоретико-методологических основ исследования современного общества и процесса цифровизации. Первый параграф был посвящен изучению существующих теорий современного этапа развития общества. Сделан вывод о том, что несмотря на то, что все рассмотренные теоретики определяли этот этап по-разному, они акцентировали внимание на одних и тех же ключевых особенностях современного общества. Среди них: распространение и увеличение роли знаний и информации, переход от производства товаров к сфере услуг, а также внедрение новых технологий, распространение электронной среды на все сферы жизни общества. Во втором параграфе были изучены подходы к определению цифровизации, выявлены ее основные черты, а также определены последствия цифровизации для разных сфер общественной жизни. Последствия цифровизации, выделенные в ходе работы над параграфом, были разделены по сферам общественной жизни и их положительному/отрицательному характеру и представлены в виде таблицы.

Вторая глава работы посвящена цифровой трансформации общества в условиях пандемии Covid-19. В первом параграфе второй главы рассмотрен процесс цифровой трансформации в условиях пандемии Covid-19, определены ее направления, выявлены последствия этого процесса, которые уже проявили себя к моменту написания работы. Также изучены результаты исследования о социальных практиках, на которые пришелся наибольший рост применения цифровых инструментов во время пандемии. Среди них: потребление информационного и развлекательного контента, использование

государственных и образовательных услуг, межличностное общение, покупка товаров и услуг, работа.

Второй параграф второй главы содержит описание проведенного в рамках данной работы эмпирического исследования на тему «Особенности перехода населения г. Москвы к использованию онлайн-сервисов в условиях пандемии Covid-19». Методом исследования стал анкетный интернет-опрос, содержащий вопросы об использовании различных онлайн-сервисов до пандемии, во время режима самоизоляции и в настоящее время, а также о возможных социальных последствиях этого процесса, которые могли ощутить респонденты за время пандемии. В опросе приняли участие 333 человека. Анализ результатов опроса показал, что с началом пандемии респонденты стали больше использовать различные онлайн-сервисы. Наиболее популярными во время пандемии стали: онлайн-сервисы для удаленной коммуникации, онлайн-сервисы для совершения покупок, а также, стриминговые онлайн-сервисы. Большинство опрошенных также столкнулись с цифровыми практиками, которые были внедрены для борьбы с распространением коронавирусной инфекции. Кроме того, были проанализированы различные последствия использования онлайн-сервисов для населения. Несмотря на то, что большинство респондентов отмечает положительное влияние цифровых технологий на качество жизни, а также увеличение продуктивности благодаря использованию онлайн-сервисов, достаточно популярными являются такие последствия использования онлайн-сервисов, как беспокойство о конфиденциальности персональных данных, распространение фейковых новостей в Интернете, нарушение work-life balance и дефицит живого общения. В ходе анализа результатов опроса были подтверждены гипотезы исследования:

1. Режим самоизоляции спровоцировал рост использования цифровых технологий, который сохраняется и после отмены действия ограничений.

2. Увеличение использования онлайн-сервисов ведёт к ряду негативных социальных последствий (таких, как увеличение беспокойства о

конфиденциальности персональных данных и неприкосновенности частной жизни, дефицит живого общения, нарушение work-life balance).

Таким образом, нельзя отрицать то, что пандемия Covid-19 стала катализатором процессов цифровой трансформации общества – спрос на различные онлайн-сервисы действительно резко увеличился. Более того, после отмены действия ограничений, связанных с Covid-19, показатели интенсивности их использования не вернулись к «доковидным» значениям, что говорит о том, что спрос на них в ближайшее время будет только увеличиваться. Несмотря на то, что переход населения к использованию онлайн-сервисов однозначно делает жизнь проще и продуктивнее, он влечет за собой и определенные негативные социальные последствия. Все это подтверждает необходимость постоянного мониторинга процессов цифровой трансформации, их социального аспекта.

Список использованной литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Образец социального прогнозирования — Пер. с англ. под редакцией В. Л. Иноземцева. — М.: Москва, 2001. — 944 с.
2. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры — Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. — М.: Республика; Культурная революция, 2006. — 269 с.
4. Глазьев С. Ю. Информационно-цифровая революция [электронный ресурс] — Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. №1 (23). — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-tsifrovaya-revolyuutsiya> (дата обращения: 05.11.2020)
5. Гнатышина Е. В., Саламатов А. А. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты [электронный ресурс] — Вестник ЮУрГГПУ. 2017. №8. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-i-formirovanie-tsifrovoy-kultury-sotsialnye-i-obrazovatelnye-aspekty> (дата обращения: 09.02.2021).
6. Городнова, А. А. Развитие информационного общества [электронный ресурс]: учебник и практикум для академического бакалавриата — М.: Юрайт, 2017. — 235 с. — Режим доступа: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/208245012> (дата обращения: 01.12.2020)
7. Гришаева С. А., Куликова О. А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве [электронный ресурс] — Цифровая социология. Digital Sociology, 2018. №1 — Режим доступа: https://digitalsociology.guu.ru/jour/article/view/5?locale=ru_RU (дата обращения: 07.02.2021)

8. Данилова Л. Н., Ледовская Т.В., Солянин Н. Э., Ходырев А. М. Основные подходы к пониманию цифровизации и цифровых ценностей [электронный ресурс] — Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 2020. Т. 26, № 2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-ponimaniyu-tsifrovizatsii-i-tsifrovyh-tsennostey> (дата обращения: 26.01.2021)
9. Журавлева И. А. Информационное общество [электронный ресурс]: учебное пособие / И. А. Журавлева. — Иркутск: Издво Иркут. гос. ун-та, 2013. — 141 с. — Режим доступа: http://socio.isu.ru/ru/chairs/krs/sotrudniki/zhuravleva_i_a/-pdf (дата обращения: 10.12.2020)
10. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура — Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.
11. Карпова Д. Н., Проскурина А. С. Социотехнический поворот в исследовании цифровизации общества [электронный ресурс] — Власть. 2020. №1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiotehnicheskiy-povorot-v-issledovanii-tsifrovizatsii-obschestva> (дата обращения: 26.01.2021)
12. Коновалова М. Е. Научно-технический прогресс как структурообразующий фактор воспроизводственного процесса [электронный ресурс] // Проблемы современной экономики, 2008. — № 3 (27) — Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2058> (дата обращения: 12.12.2020)
13. Ларина Е. Д. Предпосылки и социальные последствия цифровизации системы образования в России и Китае [электронный ресурс] — Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. №1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-i-sotsialnye-posledstviya-tsifrovizatsii-sistemy-obrazovaniya-v-rossii-i-kitae> (дата обращения: 09.02.2021)

14. Литвак Н. В. Современные концепции информационного общества: учеб. пособие / Н. В. Литвак. — Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, каф. философии. — М.: МГИМО-Университет, 2013. — 140 с.

15. Ницевич В. Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания [электронный ресурс] — Цифровая социология. 2018. №1. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-sotsiologiya-teoretiko-metodologicheskie-istoki-i-osnovaniya> (дата обращения: 11.12.2020).

16. Новая социальная реальность: системообразующие факторы, безопасность и перспективы развития. Россия в техносоциальном пространстве [электронный ресурс]: (Коллективная монография). — М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — 208 с.— Режим доступа: <https://www.isras.ru/publ.html?id=7849> (дата обращения: 20.12.2020)

17. Орлова А. Коронацифровизация: как пандемия изменила сектор госуслуг [электронный ресурс] — Новая цифровая жизнь. Центр подготовки руководителей цифровой трансформации — Режим доступа: <https://cdto.ranepa.ru/pandemicsegov> (дата обращения: 10.03.2021)

18. Осипов Г. В., Климовицкий С. В. Виртуализация социальной реальности и фальшивые новости [электронный ресурс] — Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2018. № 5. — Режим доступа: https://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid4633/pg0/ (дата обращения: 06.02.2021)

19. Осипов Г. В., Климовицкий С. В. Влияние цифровизации экономики на рынок труда [электронный ресурс] — Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №4. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-ekonomiki-na-rynok-truda> (дата обращения: 04.02.2021)

20. Осипов Г. В. Социологическая наука в условиях становления цифровой цивилизации [электронный ресурс] — СПб.: СПбГУП, 2016. — 28

с. — Режим доступа: <https://www.gup.ru/events/news/smi/osipov2016.pdf> (дата обращения: 20.12.2020)

21. Осипов Г. В., Климовицкий С. В. Цифровизация общественной жизни и новые задачи социальных наук — Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2018. №7. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obschestvennoy-zhizni-i-novye-zadachi-sotsialnyh-nauk> (дата обращения: 05.11.2020)

22. Осипов Г. В., Климовицкий С. В. Цифровое неравенство и его социальные последствия [электронный ресурс] — Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2019. №2. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-neravenstvo-i-ego-sotsialnye-posledstviya> (дата обращения: 05.02.2021).

23. Семенихина В. А., Емельянович А. А., Коваль С. В. Проблемы и перспективы образования в контексте цифровизации российской экономики [электронный ресурс] — Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). — Режим доступа: <http://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/247/article-247-2382.pdf> (дата обращения: 08.02.2021)

24. Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации [электронный ресурс] / Научно-практическая конференция. – М.; СПб.: Нестор-История, 2020. — Режим доступа:

<https://vshssn.msu.ru/storage/files/december2020/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D1%82%D0%B5%D0%BA%D1%81%D1%82.pdf> (дата обращения: 20.12.2020)

25. Социологический энциклопедический словарь [электронный ресурс]: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Редактор-координатор — академик РАН Г. В. Осипов. — М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. — 488 с. — Режим доступа:

https://www.isras.ru/files/File/publ/Scan_2018/Soc_entsikloped_slovar_1998.pdf
(дата обращения: 20.04.2021)

26. Томашевский, К. Л. Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты) [электронный ресурс] — Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 2, 2020. — Режим доступа: <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.210> (дата обращения: 27.01.2021)

27. Тоффлер Э. Метаморфозы власти [электронный ресурс]: Э. Тоффлер. Пер. с англ. В. В. Белокосков, К.Ю. Бурмистров, Л.М. Бурмистрова, Е. К. Комарова, А.И. Мирер, Е.Г. Руднева, Н.А. Строилова — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 669 с. — Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/toffler-power_shift-ru-1.pdf (дата обращения: 11.12.2020)

28. Тоффлер, Э. Третья волна — Элвин Тоффлер; Пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. — М.: АСТ, 2009. — 795 с.

29. Тоффлер Э. Шок будущего [электронный ресурс]: Пер. с англ. — М.: «Издательство АСТ», 2002. — 557 с. — Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/toffler-future_shock-ru-1.pdf (дата обращения: 11.12.2020)

30. Уэбстер Ф. Теории информационного общества [электронный ресурс] — Фрэнк Уэбстер; Пер. с англ. М. В. Арапова, Н. В. Малыхиной; Под ред. Е. Л. Вартановой. — М.: Аспект Пресс, 2004. — 400 с.— Режим доступа: <https://klex.ru/nbo> (дата обращения: 05.11.2020)

31. Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID-19 [электронный ресурс] — Счетная палата Российской Федерации, 2020. — 40 с. — Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-digital.pdf> (дата обращения: 08.03.2021).

32. Чугунов А. В. Развитие информационного общества: теории, концепции и программы [электронный ресурс]: Учебное пособие. — СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2007. — 102 с. — Режим доступа:

http://window.edu.ru/resource/377/57377/files/Chugunov_IST_concep2007web.pdf
f (дата обращения: 10.12.2020)

33. Шваб К., Маллере Т.. COVID 19: Великая перезагрузка. [электронный ресурс] — М.: Форум, 2020. — 248 с. — Режим доступа: <https://topliba.com/books/760758> (дата обращения: 08.03.2021)

34. Шваб К. Четвертая промышленная революция [электронный ресурс] — «Эксмо», 2016 — (Top Business Awards) – 138 с. — Режим доступа: http://ncrao.rsvpu.ru/sites/default/files/library/k._shvab_chetvertaya_promyshlennaya_revolyuciya_2016.pdf (дата обращения: 05.11.2020)

35. Юдина Т. Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: Pro y contra [электронный ресурс] — Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, 2017. №3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-tendentsiya-sovremennogo-razvitiya-ekonomiki-rossiyskoj-federatsii-pro-y-contra> (дата обращения: 26.12.2020).

36. В Москве ввели режим самоизоляции для всех жителей [электронный ресурс] — РИА НОВОСТИ, 2020 — Режим доступа: <https://ria.ru/20200329/1569323145.html> (дата обращения 01.11.2020)

37. «Коронавирус ускорил цифровизацию экономики в 10 раз» [электронный ресурс] — Ведомости, 2020 — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/technology/characters/2020/04/12/827841-koronavirus-uskoril-tsifrovizatsiyu-ekonomiki> (дата обращения: 20.02.2021)

38. Невидимая революция: как пандемия стала «новым Чернобылем» для развития робототехники [электронный ресурс] — Forbes, 2020 — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/forbeslife/416517-nevidimaya-revolyuciya-kak-pandemiya-stala-novym-chernobylem-dlya-razvitiya> (дата обращения: 13.04.2020)

39. «Пандемия явилась катализатором цифровизации сервисов и услуг» [электронный ресурс] — Коммерсантъ, 2020 — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4557195> (дата обращения: 21.02.2021).

40. Полякова В. В., Нестеренко А. В., Фурсов К. С. Цифровые практики россиян в период самоизоляции [электронный ресурс] — Цифровая экономика. Институт статистических исследований и экономики знаний. НИУ ВШЭ, 2021. — Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/438496260.pdf> (дата обращения: 14.04.2021)
41. Процветающие в пандемию: какие технологии стали популярнее в 2020 году [электронный ресурс] — Forbes, 2021 — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/tehnologii/416555-procvetayushchie-v-pandemiyu-kakie-tehnologii-stali-populyarnee-v-2020-godu> (дата обращения: 20.01.2021)
42. Собянин объявил о введении пропускного режима в Москве [электронный ресурс] — Коммерсантъ. Новости, 2020 — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4320094> (дата обращения: 01.11.2020)
43. Цифровая революция: что можно сделать, не вставая с дивана [электронный ресурс] — Ведомости, 2020 — Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2020/12/25/852187-tsifrovaya-revolyuetsiya> (дата обращения: 20.01.2021)
44. Цифровые пропуска. Основные правила и этапы введения [электронный ресурс] — Сайт Сергея Собянина, 2020 — Режим доступа: <https://www.sobyenin.ru/tsifrovye-propuska-osnovnye-pravila> (дата обращения: 01.11.2020)
45. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1 января 2020 года [электронный ресурс] — Федеральная служба государственной статистики — Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_111/Main.htm (дата обращения: 05.05.2021)
46. Эпидемия коронавируса ускорит развитие цифровых технологий [электронный ресурс] — Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2020 — Режим доступа: <https://ac.gov.ru/news/page/epidemia-koronavirusa-uskorit-razvitie-cifrovyyh-tehnologij-26571> (дата обращения: 20.02.2021)

47. Brennen S., Kreiss D. Digitalization and Digitization [электронный ресурс] — Culture Digitally, 2014 — Режим доступа: <http://culturedigitally.org/2014/09/digitalization-and-digitization/> (дата обращения: 05.11.2020)

48. COVID-19 ускорил цифровую трансформацию во всех отраслях и может вызвать волну консолидации в секторе ТМТ [электронный ресурс] — PWC | Россия. Официальный сайт, 2020 — Режим доступа: <https://www.pwc.ru/ru/press-center/2020/covid-19-uskoril-tsifrovuyu-transformatsiyu.html> (дата обращения: 01.11.2020)

49. Elliott A. Miniaturized Mobilities: Transformations in the Storage, Containment and Retrieval of Affect. *Psychoanalysis*. — Culture & Society. Vol. 18. Is. 1, 2013.

50. Urry J. *Global Complexity* — Cambridge: Polity Press, 2003. — 184 p.

Приложение 1. Инструментарий социологического исследования

Добрый день! Прошу Вас принять участие в опросе, посвященном исследованию населения города Москвы. Опрос проводит студентка Высшей школы современных социальных наук МГУ им. М. В. Ломоносова в рамках Выпускной квалификационной работы. Надеюсь, что результаты данного исследования будут полезны для дальнейшего изучения последствий пандемии Covid-19. Ваше мнение важно! Спасибо!

Заполнение анкеты не займет у Вас больше 10–15 минут. Опрос проводится на условиях АНОНИМНОСТИ. Все результаты будут представлены только в **ОБОБЩЁННОМ ВИДЕ**.

*Заполнить анкету просто. Отвечая на вопросы, выберите **ОДИН** или **НЕСКОЛЬКО** (где это возможно) вариантов ответа, наиболее точно отражающих Ваше личное мнение. Пожалуйста, отвечайте честно.*

1. Укажите, пожалуйста, Ваш пол.
 - Мужской
 - Женский

2. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст: _____

3. Город проживания: _____

4. Укажите, пожалуйста, род Вашей деятельности:
 - Работаю
 - Студент
 - Работающий студент
 - Не учусь и не работаю

5. Сколько человек в Вашем домохозяйстве? (Домохозяйство – это группа людей, проживающих в одном жилом помещении или его части, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, то есть полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства. Эти люди могут быть связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, либо не быть родственниками)
 - 1
 - 2
 - 3
 - 4
 - 5
 - Больше 5

Следующие три вопроса посвящены динамике интенсивности использования различных онлайн-сервисов до начала пандемии, в период самоизоляции и в настоящее время.

6. Оцените по 5-балльной шкале интенсивность Вашего использования различных онлайн-сервисов до начала пандемии Covid-19 (где 1 – не использовал(а) совсем, 5 – использовал(а) очень часто)

Онлайн-сервисы	Интенсивность использования
Образовательные онлайн-платформы (Coursera, Открытое образование и др.)	
Онлайн-сервисы для удаленной коммуникации (Zoom, Microsoft Teams, Skype и др.)	
Стриминговые онлайн-сервисы (Netflix, КинопоискHD, YouTube, Okko, Ivi, HBO и др.)	
Онлайн-сервисы для совершения покупок (Ozon, Wildberries, Яндекс Маркет и др.)	
Онлайн-сервисы доставки еды (Кухня на районе, Яндекс Еда, Delivery Club и др.)	
Онлайн-сервисы доставки продуктов (Яндекс Лавка, Самокат, ВкусВилл, СберМаркет и др.)	
Портал «Госуслуги»	
Онлайн-платформы для фитнеса, онлайн фитнес-марафоны	
Телемедицина (Телемедицина – это новый способ взаимодействия врача с пациентом. Он представляет собой дистанционное оказание медицинских услуг)	

7. Оцените по 5-балльной шкале интенсивность Вашего использования различных онлайн-сервисов во время режима самоизоляции (где 1 – не использовал(а) совсем, 5 – использовал(а) очень часто)

Онлайн-сервисы	Интенсивность использования
Образовательные онлайн-платформы (Coursera, Открытое образование и др.)	
Онлайн-сервисы для удаленной коммуникации (Zoom, Microsoft Teams, Skype и др.)	
Стриминговые онлайн-сервисы (Netflix, КинопоискHD, YouTube, Okko, Ivi, HBO и др.)	
Онлайн-сервисы для совершения покупок (Ozon, Wildberries, Яндекс Маркет и др.)	
Онлайн-сервисы доставки еды (Кухня на районе, Яндекс Еда, Delivery Club и др.)	
Онлайн-сервисы доставки продуктов (Яндекс Лавка, Самокат, ВкусВилл, СберМаркет и др.)	
Портал «Госуслуги»	
Онлайн-платформы для фитнеса, онлайн фитнес-марафоны	
Телемедицина (Телемедицина – это новый способ взаимодействия врача с пациентом. Он представляет собой дистанционное оказание медицинских услуг)	

8. Оцените по 5-балльной шкале интенсивность Вашего использования различных онлайн-сервисов в настоящее время (где 1 – не использую совсем, 5 – использую очень часто)

Онлайн-сервисы	Интенсивность использования
Образовательные онлайн-платформы (Coursera, Открытое образование и др.)	
Онлайн-сервисы для удаленной коммуникации (Zoom, Microsoft Teams, Skype и др.)	
Стриминговые онлайн-сервисы (Netflix, КинопоискHD, YouTube, Okko, Ivi, HBO и др.)	
Онлайн-сервисы для совершения покупок (Ozon, Wildberries, Яндекс Маркет и др.)	
Онлайн-сервисы доставки еды (Кухня на районе, Яндекс Еда, Delivery Club и др.)	
Онлайн-сервисы доставки продуктов (Яндекс Лавка, Самокат, ВкусВилл, СберМаркет и др.)	
Портал «Госуслуги»	
Онлайн-платформы для фитнеса, онлайн фитнес-марафоны	
Телемедицина (Телемедицина – это новый способ взаимодействия врача с пациентом. Он представляет собой дистанционное оказание медицинских услуг)	

9. Во время пандемии Covid-19 сталкивались ли Вы лично со следующими цифровыми практиками? (Возможен выбор нескольких вариантов ответа)

- Отчет о соблюдении карантина через приложения социальный мониторинг
- Получение электронного пропуска для передвижения по городу через портал «Госуслуги»
- Регистрация через QR-код или с помощью смс при входе в какое-либо заведение
- Не сталкивался(ась)

10. Как, по Вашему мнению, влияет использование различных онлайн-сервисов на качество жизни?

- Качество жизни улучшается
- Качество жизни ухудшается
- Качество жизни не изменяется
- Затрудняюсь ответить

11. Считаете ли Вы, что новые решения в сфере цифровых технологий делают нашу жизнь продуктивнее?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

12. В каких социальных практиках Вы готовы полностью перейти на использование цифровых технологий? (Возможен выбор нескольких вариантов ответа)

- Покупка непродовольственных товаров и услуг
- Покупка продуктов
- Потребление развлекательного контента
- Потребление информационного контента
- Межличностное общение
- Получение медицинских консультаций

- Занятия спортом
- Образовательная активность
- Работа
- Получение государственных услуг
- Другое: _____
- Ни в чем не готов(а)

13. Увеличилось ли, на Ваш взгляд, количество фейковых новостей в Интернете во время пандемии Covid-19?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

14. Испытываете ли Вы беспокойство по поводу конфиденциальности ваших персональных данных и неприкосновенности частной жизни?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

15. Увеличилось ли Ваше беспокойство по поводу конфиденциальности ваших персональных данных и неприкосновенности частной жизни за время пандемии Covid-19?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

16. Согласны ли Вы с тем, что в кризисных ситуациях целесообразно жертвовать личной конфиденциальностью ради всеобщей безопасности?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

17. Испытывали ли Вы за время пандемии Covid-19 чувство социальной отчужденности вследствие перехода на удаленный формат учебы/работы?

- Да
- Нет
- Не был(а) переведен(а) на "удаленку"

18. Испытывали ли Вы за время пандемии Covid-19 дефицит живого общения вследствие перехода на удаленный формат учебы/работы?

- Да
- Нет
- Не был(а) переведен(а) на "удаленку"

19. Испытывали ли Вы за время пандемии Covid-19 недостаток мотивации вследствие перехода на удаленный формат учебы/работы?

- Да
- Нет
- Не был(а) переведен(а) на "удаленку"

20. Испытывали ли Вы за время пандемии Covid-19 нарушение work-life balance вследствие перехода на удаленный формат учебы/работы? (Work-life balance – это термин,

используемый для описания баланса, который необходим работающему человеку между временем, отведенным для работы и другими аспектами жизни)

- Да
- Нет
- Не был(а) переведен(а) на "удаленку"

21. Увеличился ли Ваш уровень стресса за время пандемии Covid-19 вследствие перехода на удаленный формат учебы/работы?

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

22. Оказывались ли Вы в ситуациях, когда из-за проблем с доступом в Интернет (медленная скорость, выход из строя, отсутствие личного компьютера и др.) Вы не имели возможности работать/учиться?

- Да
- Нет

23. За время пандемии Covid-19 испытывали ли Вы недостаток навыков в сфере цифровых технологий для выполнения задач по работе/учебе/в быту?

- Да
- Нет

24. Наблюдаете ли Вы у себя аддикцию вследствие использования цифровых технологий? (Аддикция - зависимость от электронных устройств и нарушение нормальной жизни)

- Да
- Нет
- Затрудняюсь ответить

25. В период пандемии Covid-19 вследствие перехода на удаленный формат учебы/работы объем выполняемой Вами работы:

- Увеличился
- Уменьшился
- Остался прежним
- Я не был(а) переведен(а) на "удаленку"

26. За время пандемии Covid-19 вследствие перехода на удаленный формат работы размер Вашей заработной платы (если Вы не работаете или не были переведены на "удаленку", пропустите этот вопрос):

- Увеличился
- Уменьшился
- Остался прежним

27. Как можно охарактеризовать динамику ваших повседневных расходов с началом действия ограничений, вызванных Covid-19?

- В период действия ограничений мои расходы увеличились
- В период действия ограничений мои расходы уменьшились
- В период действия ограничений мои расходы остались на прежнем уровне

Приложение 2. Линейное распределение ответов респондентов

1. Укажите, пожалуйста, Ваш пол.

	%
Женский	54,05
Мужской	45,95

2. Укажите, пожалуйста, Ваш возраст.

	%
18	3,6
19	4,5
20	4,8
21	15,3
22	15,9
23	8,4
24	5,1
25	3,9
26	1,5
27	1,5
28	0,9
29	0,9
30	2,4
31	1,5
32	1,2
33	0,6
34	1,5
35	2,7
36	3,0
37	1,8
38	1,5
39	3,6
40	1,2

41	1,2
42	0,6
43	1,8
44	1,5
45	0,9
46	0,3
47	1,8
48	1,2
49	0,3
51	0,6
52	0,6
55	0,6
56	0,3
57	0,6
58	0,3

3. Город проживания:

	%
Москва	100,0

4. Укажите, пожалуйста, род Вашей деятельности.

	%
Не учусь и не работаю	2,4
Работаю	49,8
Работающий студент	18,9
Студент	28,8

5. Сколько человек в Вашем домохозяйстве? (Домохозяйство – это группа людей, проживающих в одном жилом помещении или его части, совместно обеспечивающих себя пищей и всем необходимым для жизни, то есть полностью или частично объединяющих и расходующих свои средства. Эти люди могут быть связаны отношениями родства или отношениями, вытекающими из брака, либо не быть родственниками).

	%
--	---

1	16,2
2	32,1
3	27,0
4	17,1
5	4,5
больше 5	3,0

Следующие три вопроса посвящены динамике интенсивности использования различных онлайн-сервисов до начала пандемии, в период самоизоляции и в настоящее время.

6. Оцените по 5-балльной шкале интенсивность Вашего использования различных онлайн-сервисов до начала пандемии Covid-19 (где 1 – не использовал(а) совсем, 5 – использовал(а) очень часто).

Онлайн-сервисы	%				
	1	2	3	4	5
Образовательные онлайн-платформы (Coursera, Открытое образование и др.)	49,5	21,9	16,2	7,8	4,5
Онлайн-сервисы для удаленной коммуникации (Zoom, Microsoft Teams, Skype и др.)	37,2	29,4	15,6	6,3	11,4
Стриминговые онлайн-сервисы (Netflix, КинопоискHD, YouTube, Okko, Ivi, HBO и др.)	12,9	19,8	23,4	17,4	26,4
Онлайн-сервисы для совершения покупок (Ozon, Wildberries, Яндекс Маркет и др.)	15,0	23,4	25,8	16,8	18,9
Онлайн-сервисы доставки еды (Кухня на районе, Яндекс Еда, Delivery Club и др.)	33,6	24,6	18,9	11,1	11,7
Онлайн-сервисы доставки продуктов (Яндекс Лавка, Самокат, ВкусВилл, СберМаркет и др.)	63,1	14,7	8,4	6,3	7,5
Портал «Госуслуги»	19,8	31,2	24,3	12,0	12,6
Онлайн-платформы для фитнеса, онлайн фитнес-марафоны	79,0	10,5	4,2	2,4	3,9
Телемедицина (Телемедицина – это новый способ взаимодействия врача с пациентом. Он представляет собой дистанционное оказание медицинских услуг)	91,0	4,8	1,5	0,9	1,8

7. Оцените по 5-балльной шкале интенсивность Вашего использования различных онлайн-сервисов в период самоизоляции (где 1 – не использовал(а) совсем, 5 – использовал(а) очень часто).

Онлайн-сервисы	%				
	1	2	3	4	5
Образовательные онлайн-платформы (Coursera, Открытое образование и др.)	38,4	15,9	14,7	17,1	13,8
Онлайн-сервисы для удаленной коммуникации (Zoom, Microsoft Teams, Skype и др.)	6,6	7,5	12,9	15,6	57,4
Стриминговые онлайн-сервисы (Netflix, КинопоискHD, YouTube, Okko, Ivi, HBO и др.)	8,1	10,8	19,8	21,9	39,3
Онлайн-сервисы для совершения покупок (Ozon, Wildberries, Яндекс Маркет и др.)	12,6	14,1	18,6	22,2	32,4
Онлайн-сервисы доставки еды (Кухня на районе, Яндекс Еда, Delivery Club и др.)	27,0	15,9	18,3	16,2	22,5
Онлайн-сервисы доставки продуктов (Яндекс Лавка, Самокат, ВкусВилл, СберМаркет и др.)	35,1	14,7	16,2	10,8	23,1
Портал «Госуслуги»	18,0	26,1	26,7	12,9	16,2
Онлайн-платформы для фитнеса, онлайн фитнес-марафоны	67,3	12,9	9,0	4,2	6,6
Телемедицина (Телемедицина – это новый способ взаимодействия врача с пациентом. Он представляет собой дистанционное оказание медицинских услуг)	85,3	6,0	3,9	1,5	3,3

8. Оцените по 5-балльной шкале интенсивность Вашего использования различных онлайн-сервисов в настоящее время (где 1 – не использую совсем, 5 – использую очень часто).

Онлайн-сервисы	%				
	1	2	3	4	5
Образовательные онлайн-платформы (Coursera, Открытое образование и др.)	45,6	16,8	12,0	16,8	8,7
Онлайн-сервисы для удаленной коммуникации (Zoom, Microsoft Teams, Skype и др.)	12,3	15,3	18,9	17,1	36,3
Стриминговые онлайн-сервисы (Netflix, КинопоискHD, YouTube, Okko, Ivi, HBO и др.)	11,1	13,5	19,5	20,1	35,7

Онлайн-сервисы для совершения покупок (Ozon, Wildberries, Яндекс Маркет и др.)	11,1	16,8	22,5	18,0	31,5
Онлайн-сервисы доставки еды (Кухня на районе, Яндекс Еда, Delivery Club и др.)	26,7	19,5	19,8	15,0	18,9
Онлайн-сервисы доставки продуктов (Яндекс Лавка, Самокат, ВкусВилл, СберМаркет и др.)	38,4	14,4	13,2	9,6	24,3
Портал «Госуслуги»	22,5	27,0	25,8	9,6	15,0
Онлайн-платформы для фитнеса, онлайн фитнес-марафоны	76,0	8,7	6,6	3,3	5,4
Телемедицина (Телемедицина – это новый способ взаимодействия врача с пациентом. Он представляет собой дистанционное оказание медицинских услуг)	90,1	3,3	2,7	0,9	3,0

9. Во время пандемии Covid-19 сталкивались ли Вы лично со следующими цифровыми практиками? (Возможен выбор нескольких вариантов ответа)

	%
Отчет о соблюдении карантина через приложения социальный мониторинг	4,5
Получение электронного пропуска для передвижения по городу через портал «Госуслуги»	52,3
Регистрация через QR-код или с помощью смс при входе в какое-либо заведение	25,2
Не сталкивался(ась)	38,1

10. Как, по Вашему мнению, влияет использование различных онлайн-сервисов на качество жизни?

	%
Качество жизни улучшается	76,3
Качество жизни ухудшается	2,4
Качество жизни не изменяется	12,3
Затрудняюсь ответить	9,0

11. Считаете ли Вы, что новые решения в сфере цифровых технологий делают нашу жизнь продуктивнее?

	%
Да	79,3
Нет	5,7

Затрудняюсь ответить	15,0
----------------------	------

12. В каких социальных практиках Вы готовы полностью перейти на использование цифровых технологий? (Возможен выбор нескольких вариантов ответа)

	%
Покупка непродовольственных товаров и услуг	40,5
Покупка продуктов	41,7
Потребление развлекательного контента	47,1
Потребление информационного контента	55,0
Межличностное общение	7,2
Получение медицинских консультаций	6,9
Занятия спортом	6,3
Образовательная активность	29,1
Работа	34,2
Получение государственных услуг	72,4
Другое:	0,0
Ни в чем не готов(а)	8,4

13. Увеличилось ли, на Ваш взгляд, количество фейковых новостей в Интернете во время пандемии Covid-19?

	%
Да	54,7
Нет	9,3
Затрудняюсь ответить	36,0

14. Испытываете ли Вы беспокойство по поводу конфиденциальности ваших персональных данных и неприкосновенности частной жизни?

	%
Да	56,5
Нет	32,4
Затрудняюсь ответить	11,1

15. Увеличилось ли Ваше беспокойство по поводу конфиденциальности ваших персональных данных и неприкосновенности частной жизни за время пандемии Covid-19?

	%

Да	35,1
Нет	52,0
Затрудняюсь ответить	12,9

16. Согласны ли Вы с тем, что в кризисных ситуациях целесообразно жертвовать личной конфиденциальностью ради всеобщей безопасности?

	%
Да	31,8
Нет	46,5
Затрудняюсь ответить	21,6

17. Испытывали ли Вы за время пандемии Covid-19 чувство социальной отчужденности вследствие перехода на удаленный формат учебы/работы?

	%
Да	38,7
Нет	49,8
Не был(а) переведен(а) на "удаленку"	11,4

18. Испытывали ли Вы за время пандемии Covid-19 дефицит живого общения вследствие перехода на удаленный формат учебы/работы?

	%
Да	54,4
Нет	34,2
Не был(а) переведен(а) на "удаленку"	11,4

19. Испытывали ли Вы за время пандемии Covid-19 недостаток мотивации вследствие перехода на удаленный формат учебы/работы?

	%
Да	43,8
Нет	44,7
Не был(а) переведен(а) на "удаленку"	11,4

20. Испытывали ли Вы за время пандемии Covid-19 нарушение work-life balance вследствие перехода на удаленный формат учебы/работы? (Work-life balance – это термин, используемый для описания баланса, который необходим работающему человеку между временем, отведенным для работы и другими аспектами жизни)

	%
Да	50,5
Нет	38,1
Не был(а) переведен(а) на "удаленку"	11,4

21. Увеличился ли Ваш уровень стресса за время пандемии Covid-19 вследствие перехода на удаленный формат учебы/работы?

	%
Да	31,2
Нет	57,4
Не был(а) переведен(а) на "удаленку"	11,4

22. Оказывались ли Вы в ситуациях, когда из-за проблем с доступом в Интернет (медленная скорость, выход из строя, отсутствие личного компьютера и др.) Вы не имели возможности работать/учиться?

	%
Да	42,9
Нет	57,1

23. За время пандемии Covid-19 испытывали ли Вы недостаток навыков в сфере цифровых технологий для выполнения задач по работе/учебе/в быту?

	%
Да	18,6
Нет	81,4

24. Наблюдаете ли Вы у себя аддикцию вследствие использования цифровых технологий? (Аддикция - зависимость от электронных устройств, приводящая к нарушению нормальной жизни)

	%
Да	37,8
Нет	51,4
Затрудняюсь ответить	10,8

25. В период пандемии Covid-19 вследствие перехода на удаленный формат учебы/работы объем выполняемой Вами работы:

	%
	%

Остался прежним	33,3
Увеличился	31,8
Уменьшился	23,4
Я не был(а) переведен(а) на "удаленку"	11,4

26. За время пандемии Covid-19 вследствие перехода на удаленный формат работы размер Вашей заработной платы (если Вы не работаете или не были переведены на «удаленку», пропустите этот вопрос):

	%
Остался прежним	48,3
Увеличился	9,3
Уменьшился	16,5
Пропущенные	25,8

27. Как можно охарактеризовать динамику ваших повседневных расходов с началом действия ограничений, вызванных Covid-19?

	%
В период действия ограничений мои расходы остались на прежнем уровне	38,4
В период действия ограничений мои расходы увеличились	20,7
В период действия ограничений мои расходы уменьшились	40,8